

На пленуме ЦК КПСС ряд ораторов отмечал, что Государственный комитет по вопросам труда и заработной платы (Председатель Волков Александр Петрович) медленно решает вопросы упорядочения заработной платы.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

— А вам, Александр Петрович, бухгалтерия опять задержала зарплату. Говорят, что вы ее пока не упорядочили.

КРОКОДИЛ

№ 20 (1562) • МОСКВА • ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» • ГОД ИЗДАНИЯ 38-й • ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к. • 20 ИЮЛЯ 1959

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Просим тебя с юмором рассказать о приключении, которое мы тебе передаем вполне серьезно.

Постановлением президиума Ташкентского областного комитета профсоюза рабочих местной промышленности и коммунального хозяйства (председатель — тов. Веряскин) нашему коллективу было присуждено первое место и переходящее красное знамя по итогам соревнования за второй квартал 1958 года.

Когда коллектив, законно гордый, осмелился просить вручить ему знамя, секретарь обкома союза тов. Кошель Н. И. на полном серьезе объяснил, что знамени областной комитет не имеет, а посему предприятие должно само купить себе знамя и самому себе вручить.

Так и пришлось сделать. Купили и вручили сами себе.

В течение второго, третьего и четвертого кварталов 1958 года наш коллектив успехами в труде крепко удерживал первое место и условно переходящее знамя.

По итогам первого квартала 1959 года обком лишил нас первенства. И сейчас же раздался телефонный звонок: Николай Иванович Кошель потребовал передать знамя другому предприятию.

Но мы уже усвоили «порядок», существующий у комитета, и ответили, что, дескать, раз кто-то другой удостоен знамени, то пусть он сам себе его и покупает.

Однако руководящий Николай Иванович сердится!

Как нам быть?

По поручению коллектива чирчикского управления «Водоканализация» председатель завкома профсоюза **И. БОНДАРЕНКО**

* * *

Может ли бюрократ быть новатором? Николай Иванович Кошель доказал, что может. Встань, читатель, сними шляпу и прослезись от умиления. Сколько заманчивого в этом новаторстве! Бежит, скажем, спортсмен, рвет финишную ленточку, но продолжает поступательное движение вперед... влетает в ближайший магазин Ювелирторга, выхватывает из кармана деньги и, расцеловав продавщицу, сам себе вручает приобретенный кубок.

Так и хочется выдать Николаю Ивановичу патент на изобретение. Впрочем, пусть сам себе выдает.

НЕБЛАГОДАРНАЯ РЫБА

Чем только не славится Архангельская область! Кругом леса, озера, реки. А рыба!.. Что и говорить, хороша там рыба! Одна семга чего стоит!

Рыбу там любят и берегут. По мере сил создают ей условия.

Работники комбината «Онеж-лес» и Онежской сплавконторы в своей заботе о рыбе пошли даже на преступление. Ежегодно при сплаве леса они устилают дно рек ценнейшей древесиной. Плодись и размножайся, рыба, на паркетном дне!

Но своенравна и неблагодарна рыба тех мест. Не по нутру ей такое благоустройство. Древесина поглощает из воды кислород, а рыба, видите ли, жить без него не может. Молодь же по своей неосознанности гибнет целыми косяками.

Вот и проявляй после этого заботу!

В. ЧУРАКОВ,
госрыбинспектор

Плесецкий район,
Архангельской области.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЫ

Просим опубликовать на страницах вашего журнала

«Список коров и коз Тучковского автодорожного техникума по состоянию на 24 июня 1959 года.

1. Нестеренко (корова)
2. Батищев (корова)
3. Кутько (коза)
4. Дедовская (коза)...» И т. д.

Список продолжается дальше в таком же роде. Он был направлен в Рузский райисполком Московской области за подписью заместителя директора техникума Н. Грачева.

Г. КРАСЕНСКАЯ

На Крокодил ежедневно сваливается гора стихотворений. Одни авторы спрашивают: «Не зря ли я пишу стихи?». Крокодил отвечает: «Не зря!» — и печатает их. Но есть авторы, которые требуют... научить их «слагать стихи», требуют «по возможности протолкнуть на страницы», требуют... Впрочем, прочтите сами. Это послание принадлежит перу баснописца из Татарской АССР, творящего под псевдонимом Семен Смешной.

«...Настоящее мое положение не блещет, так как в связи с поездкой на курорт я залез в долги и не знаю, когда вылезу...»

Исходя из этого убедительно Вас прошу опубликовать в ближайшем номере пока хотя бы прилагаемую басенку «Кто я?» и к гонорару за нее начислить сколько можете за все те мои многочисленные стихи, отправлявшие Вам ранее в текущем году...

Вот пока и все.

Семен Смешной».

Поскольку басни Смешного далеко не оправдывают его псевдонима, Крокодил решил напечатать только послание. Но гонорар (сколько можем) выслать за это «произведение» не сможем.

Пусть поскорее вылезает иным способом!

ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

г. ЕЙСК, КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ. Горком профсоюза работников просвещения поставил в тупик преподавателей математики здешних школ. На смотре художественной самодеятельности полную среднюю школу и неполную среднюю школу горком премировал одним телевизором. Теперь педагоги обеих школ ломают голову: как разделить этот телевизор на два, чтобы на обоих обрывках экрана отразилась мудрость означенного поступка деятелей горкома?

С. АБЕЛЬ, председатель месткома средней школы

г. АЛМА-АТА. Директора местных типографий в затруднительном положении: на одной стене у них висят плакаты, призывающие к сдаче макулатуры, а на другой — предупреждение Казпромсовета (председатель тов. Ержанов) о том, что отходы и макулатура приниматься не будут. Как же нам быть? Макулатуры и без того скопилось много, приходится вывозить ее на свалку, а тут еще письмо Ержанова...

С. ТУЛЕШОВ, директор типографии № 2

г. РУБЦОВСК, АЛТАЙСКОГО КРАЯ. На заводе электрооборудования с успехом внедрено новое мероприятие в области культурно-массовой работы. На вечерах самодеятельности в клубе был организован конкурс лучших исполнителей. Одному из победителей за отличную пляску был торжественно вручен очередной приз: пол-литра «Зверобоя». Ошеломленный лауреат местного значения и многочисленные очевидцы решили, что у жюри явно нетрезвый подход к премированию.

И. СЕРГЕЕВ

г. ХАРЬКОВ. Харьковский совнархоз запросил у Управления лесснаббита Коми АССР сведения об отрубке в его адрес леса. Тов. Емельянов, зам. начальника управления, ответил — телеграммой и письмом, — что за такими сведениями следует обращаться к уполномоченному Укрлесабумснаббита в Сыктывкар. А этот уполномоченный живет там же, в Сыктывкаре, что и тов. Емельянов, и ежедневно бывает в Управлении лесснаббита! Как видно, доказать теорему о кратчайшем расстоянии между двумя точками нетрудно. Труднее доказать тов. Емельянову, что передать бумажку в руки человеку куда легче, чем гонять ее по Советскому Союзу.

И. ЗБАРСКИЙ, инженер

22 заплаты, зато заграницные

Иностранные штаны с указанным количеством заплатах дыр готовы немедленно выслать наложенным платежом школьнику Средне-Чирчинского района, Ташкентской области, в адрес В. Калюжного, главного персонажа фельетона «Сэр, уступите штаны!» (№ 13 нашего журнала). По мнению школьников, сии штаны восхитят пострадавшего по заграничному тропею пижона.

Начав с этого великодушного предложения, школьники продолжают письмо уже не в столь добродушных тонах. Чувствуется, что если бы В. Калюжный побывал на обсуждении фельетона в этой шко-

ле, у него наверняка пропало бы желание охотиться за импортными обносками.

«Вы хотели стать неподражаемым, Калюжный, — пишут школьники, — и вы стали им. В погоне за «оригинальностью» вы забыли о гордости советского человека...»

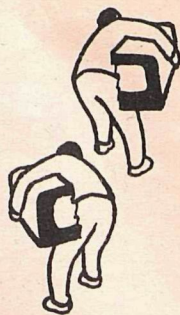
Анна Петровна Леонтьева, жительница станции Мундыбаш, Кемеровской области, обращается к Калюжному, Захарову и другим молодым негодникам с деловым предложением, которое, вероятно, придется им не по вкусу: приехать в тайгу на стройку. Анна Петровна считает, что на стройке этих дюжих молодцов могли бы воспитать правильно. Анна Петровна обращает справедливые слова упрека и к матери В. Калюжного:

«Как же вы, Варвара Маркеловна, можете спокойно смотреть на безобразное поведение своего сына, да еще, хуже того, обижаться на замечания товарищей! И не надо перекладывать свою вину за плохое воспитание сына на других. Возьмите ее на себя».

Нельзя не согласиться и с письмом Евдокии Иосифовны Блининой из Красноярск, которая пишет:

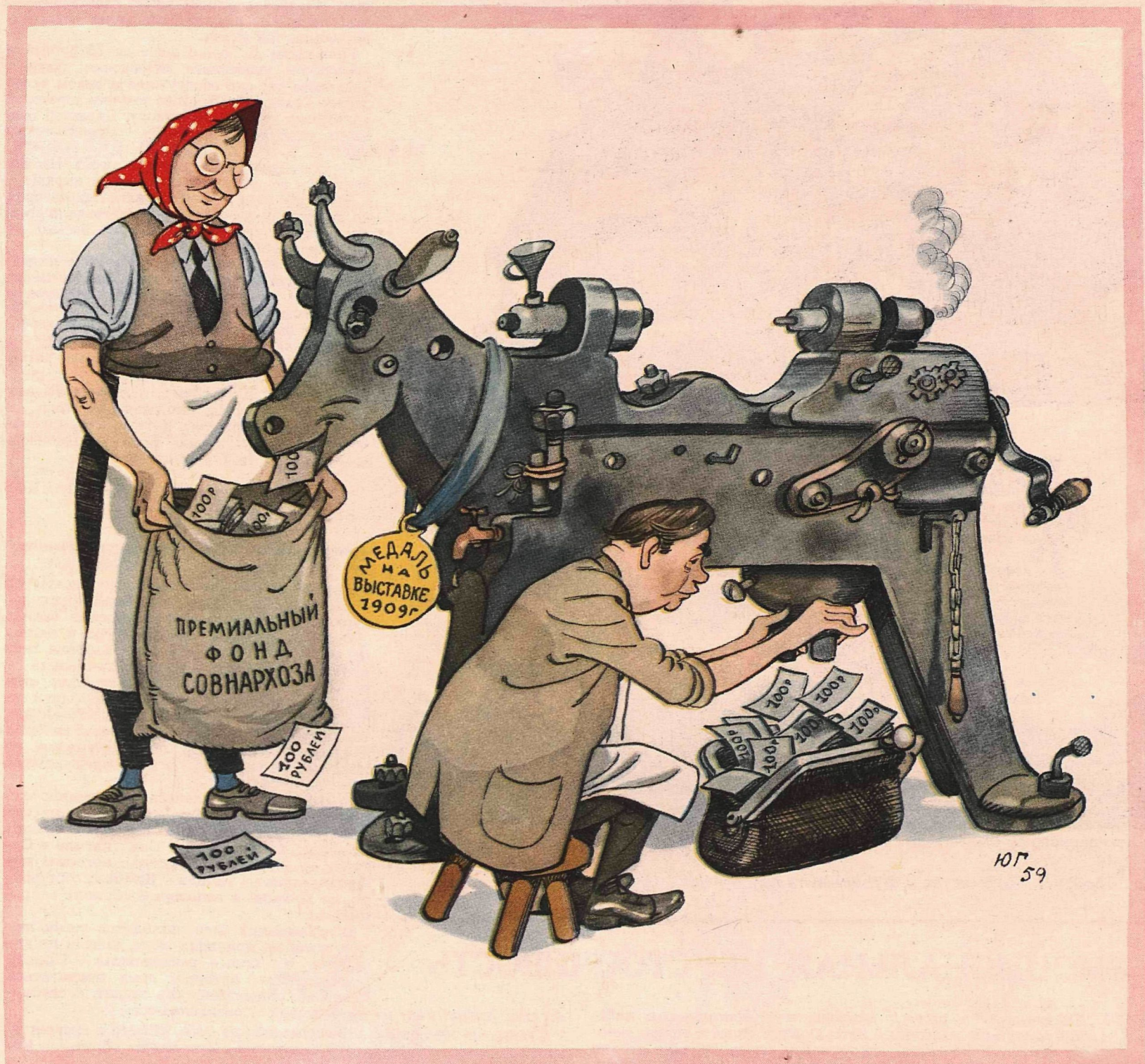
«Мы возмущены поведением таких людей, как Калюжный, которые торгуют достоинством советского человека, продавая его за грязные штаны и рваные носки. Эти люди порочат нашу советскую молодежь. Мне стыдно за Варвару Калюжную, мать, воспитавшую такого сына. Вероятно, она не вдумывается в смысл его позорной жизни».

Мы процитировали лишь небольшую часть поступивших в редакцию писем. Ни в одном из них нет ни строчки сочувствия Калюжному. Все они звучат гневным осуждением ничтожной кучке молодых шалопаев, разменивающих честь и совесть на заграничные тряпки.

Саратовский завод зуборезных станков выпускает устаревший, малопроизводительный станок для нарезания конических шестерен. На заводе не унывают: премии-то совнархоз аккуратно выплатил. И не маленькие — несколько сот тысяч рублей, в том числе директору завода 21 тысячу рублей.

Рисунок Ю. ГАНФА.

Старая кормилица.

В. ГРАНОВ

ПРО КОЗЛИКА, ПРО БАБУШКУ И ПРО ДРУГИХ

Жил-был у бабушки серенький козлик,
Жил со старушкою булочной возле.

Бабушка козлика хопила, мыла,
Сытно и вкусно поила-кормила.

Козлика пичкала пищей особой:
Свежим батоном и пышною сдобой.

Если же хлебом, то только единым —
Сплошь бородинским, поскольку он с тмином!

Козлик однажды обгладывал пряник.
К бабке приехал колхозник-племянник.

Гостю досадно, обидно до боли:

— Бабка! С катушек ты съехала, что ли!

Бабка ругнулась в ответ:—Между прочим,
Ты разоряйся, любезный, не очень.

Есть и другие, меня помоложе,
Козочек хлебцем кормящие тоже!..

...Чистую правду сказала старуха:
Не на одну, мол, старуху проруха...

Скоро ли будет привычка изжита —
Скармливать козам пшеницу и жито!!

ДЫРКА ПОД МИКРОСКОПОМ

КАКОВА цена дырки на дамском чулке? До сих пор считалось, что даже самая большая чулочная дырка не может стоить дороже всей пары. Однако это была явная недооценка упомянутой дырки.

Гражданин Д. купил жене за 15 рублей в ростовском универмаге капроновые чулки, и уже через час она обнаружила в одном чулке дырку. Гражданин Д. отнес покупку директору универмага тов. Ю. Резникову. Директор оказался человеком с глубоким аналитическим умом.

— Есть чулок, на чулке есть дырка. Но нет ясности в вопросе, почему на чулке дырка!

Чулочная пара была отправлена директором на экспертизу в областное управление торговли. В скором времени Д. получил письмо от Ю. Резникова:

«Прошу зайти... получить заключение экспертизы и сданные Вами чулки... Одновременно возместите универмагу понесенные расходы за вызов экспертизы в сумме 27 рублей».

Может быть, это описка? Нет, эксперт берет по ставке за час работы 18 рублей, а в данном случае на разглядывание дырки потребовалось ровно полтора часа.

Покупатель Д., в общем, отделался дешево: 15 рублей за чулки, выбывшие из строя, и 27 рублей за экспертизу. Хорошо еще, что экспертизу для разглядывания дырки понадобилось всего полтора часа, а не месяц!

Сергей ЗВАНЦЕВ

г. Ростов-на-Дону.

Делать нечего, пришлось прописать ей утреннюю гимнастику, лечебную физкультуру, циркулярный душ и морские ванны.

Однако лечебная физкультура и ванны не обрадовали больную. Она избрала себе другую процедуру — танцы. Танцевала с упоением, самым модным западным стилем. Танцевала и у себя в санатории и на балах в других здравницах. Не обходила и танцплощадку городского парка «Ривьера». Танцевала до тех пор, пока при одном из наиболее эффектных па не повредила себе коленный сустав.

Когда врачам удалось ликвидировать «танцевальную травму», вспыхнул приступ «эмоциональной неустойчивости». Элеонора скрылась из здравницы. Она укатила в Сухуми, «к одному мальчику, с которым познакомилась на танцах». На этом, собственно, ее лечение в санатории «Сокол» закончилось.

В здравницах Сочи находятся сотни людей, которые приехали сюда даже и не для отдыха. Их цель — развлечения. Причем подчас такие, которым дома предаваться неудобно: общественность осудит. А здесь —

ничего. Заняли они места больных и развлекаются.

Станислав Желтиков доразвлекался до того, что его в невменяемом состоянии отправили из санатория «Металлург» обратно в Казань, в речной техникум.

Продавщица Т. И. Зубрицкая забавлялась купанием... в вытрезвителе, откуда и была отправлена домой в Норильск. А некий М. Г. Зобнин был выдворен из Сочи к себе в Орск с помощью милиции.

Хотя вытрезвители и танцплощадки имеются и в других городах, но все эти люди с помощью врачей попали в санатории.

Фактически врачи не несут ответственности за направление на курорты абсолютно здоровых людей. Ну зачем кемеровские доктора направили сорокапятилетнего здоровяка П. И. Просанова для лечения в сочинский... гинекологический санаторий?

Только не думайте, что, узнав, где он находится, П. И. Просанов испытал какие-либо неудобства. Ничего подобного. В этом санатории нашлась неплохая компания здоровых мужчин, проходящих «курс гинекологического лечения»: И. В. Групан из Саратова, В. В. Шереметьев из Марийской АССР, М. И. Копаев из Саратовской области. Что это, жертвы врачебной ошибки? Ничего подобного! Это образцы безответственности и «эмоциональной неустойчивости» врачей.

Н. БЫСТРОВ,
А. КОМАРОВ

г. Сочи.

Рисунок П. ОСТРОВСКОГО (г. Сталинград).

Как обойтись без участка и фундамента при покупке сборного дома.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ НЕУСТОЙЧИВОСТЬ

ПОСЛЕ капризных причуд природы на Черноморском побережье наступило настоящее лето. Солнце сияет с таким усердием, что киноработники могут найти здесь сколько угодно претендентов на главную роль в кинофильме «Человек меняет кожу». А вообще среди тридцати тысяч отдыхающих в Сочи можно найти героев не только кинофильмов, но и фельетонов...

...Элеонора Марковна Терещенко прибыла в санаторий «Сокол» по направлению киевской поликлиники ученых. Уже первая встреча с ней озадачила работников санатория. Элеонора оказалась слишком юным представителем науки. Трудно было предположить, что она одолела научные высоты хотя бы в объеме средней школы. При этом кричащие наряды, гигантские клипсы и прическа «под мальчика, которого мама забыла причесать», мало соответствовали облику ученого. Не было возраста, но была путевка. И лечащий врач, вздохнув, принялся исполнять свои обязанности.

— На что жалуетесь?

— На эту... как ее... эмоциональную неустойчивость.

— Пройдитесь по комнате.

Элеонора встала и вихляющей походкой направилась к двери и обратно. Экстрамодные туфли каким-то чудом держались на ногах.

— Мда-а... протянул врач и поглядел в курортную карту.

Действительно, поликлиника киевских ученых собственноручной подписью двух своих медицинских светил заверяла, что Элеонора Марковна Терещенко страдает «эмоциональной неустойчивостью и истощением нервной системы» и не может прожить без лечения на Южном берегу Крыма или в Сочи.

БОГАТЫРСКОЙ СЕМИЛЕТКЕ—
КОМСОМОЛЬСКАЯ РУДА!

КРОКОДИЛ ПРИЗЕМЛЯЕТСЯ В РУДНОМ

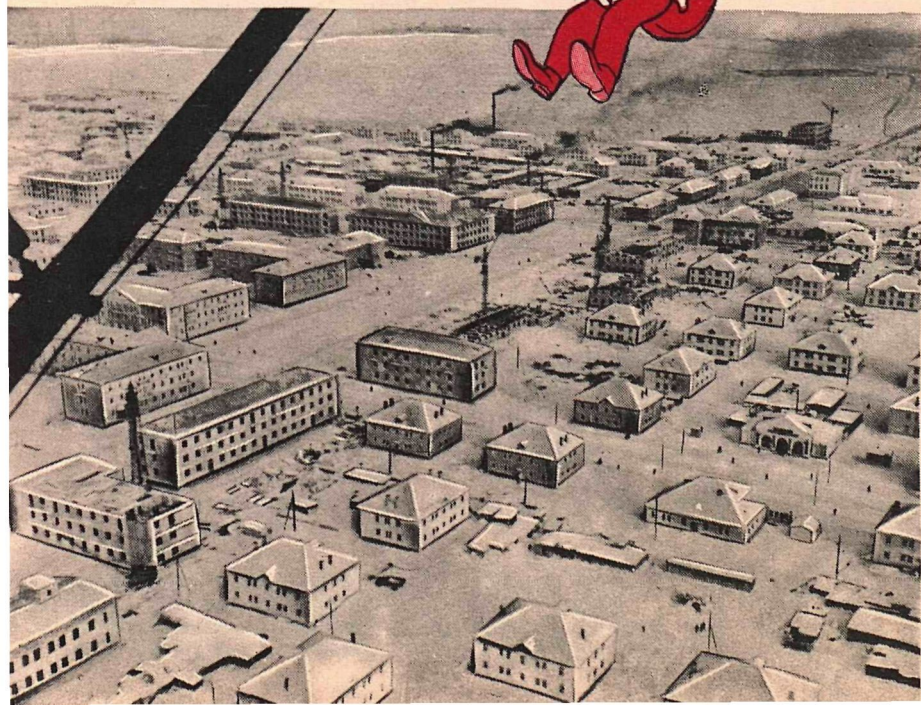
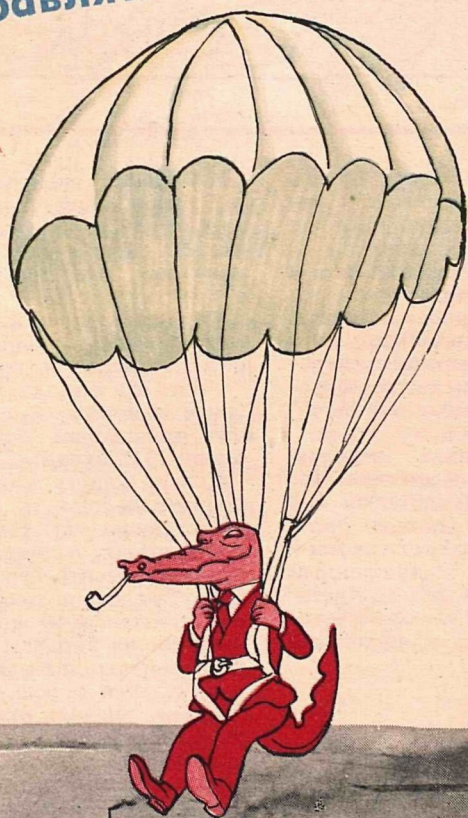
— ВОДЫ-Ы-Ы! — КРИЧАТ ПАРОВОЗЫ

Еще одна хозяйка!

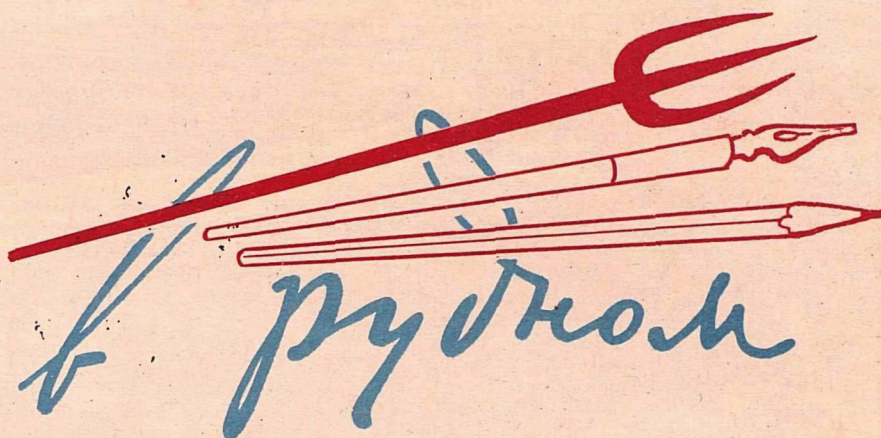
Управляющему
некогда управлять

КРОКОДИЛЬСКИЕ
ОБЪЯВЛЕНИЯ

ЗВУЧИ, НАША
ПЕСНЯ!

КРОКОДИЛ

РУДНЫЙ — ГОРОД МОЛОДОЙ

На излучине Тобола,
Славный доброю рудой,
По путевке комсомола
Вырос город молодой.

От него по новой ветке
Побежали поезда:
Богатырской семилетке —
Комсомольская руда!

Дружным труд любой под силу,
Достижений всех не счесть.
Но и шефу, Крокодилу,
Дел немало в Рудном есть.

С гордым видом самохвалы
Об успехах тарахтят,
А гиганты-самосвалы
Безработные стоят.

Работяги скачут в тресте
Вроде белок в колесе,
Только топчутся на месте
Бытовые стройки все.

Есть лентяи и слюнтяи,
Их узнаешь по делам,
Есть хапуги, разгильдяи
И другой наносный хлам.

Вил для них, пожалуй, мало,
Их бульдозером бы всех,
Чтобы в городе не стало
Недостатков и помех.

Расцветай же, многолюдный,
Вдохновенный, молодой
Комсомольский город Рудный,
Славный дружбой и рудой!

После приземления в Рудном Крокодил встретил трех подруг, девушек-строителей из бригады коммунистического труда: Нину Морясину (вверху слева), Елену Чучулину (внизу слева) и Надежду Иващенко (вверху справа).

— Крокодил? — удивилась Нина. — И прямо с неба? Пойдем, мы покажем тебе наш город и комбинат. Увидишь, сколько сделано!

— И сколько еще нужно сделать! — добавила Лена и недоуменно пожала плечами. — А где же твои вилы?

Надя тоже удивилась:

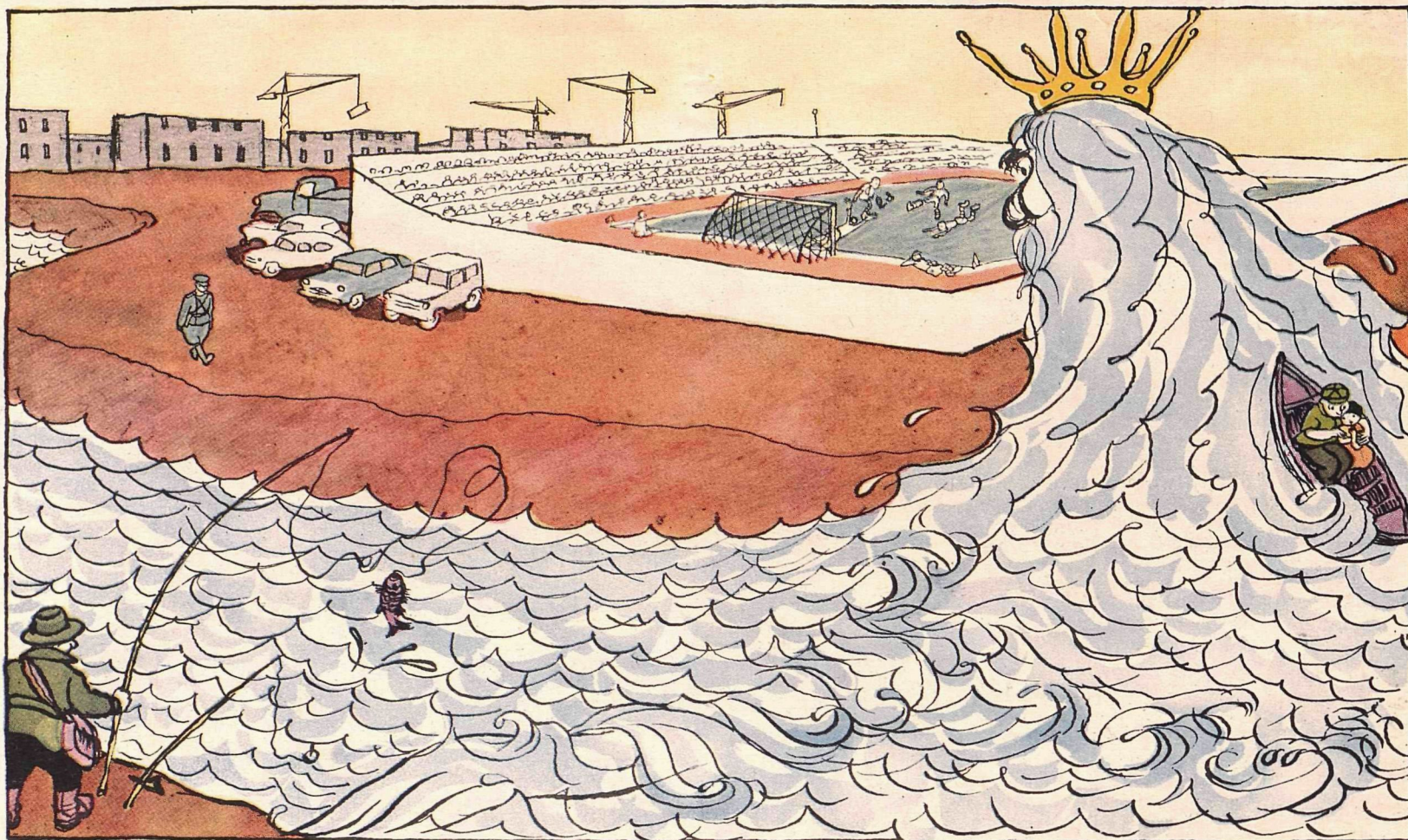
— Как, без вилок? Для них кое-где нашлась бы у нас работа!

Крокодил открыл чемодан, вынул из него новенькие дорожные вилы, потом взял девушек за руки, и они пошли по Рудному, Нина, Лена, Надя и Крокодил.

Трудновато в Рудном «МАЗу» —
Катит сразу на рембазу.
А забрался на рембазу —
Так уж вылезет не сразу.

Недалеко от реки Тобол новоселы своими силами выстроили стадион.

Тобол волнуется.

ЕСЛИ ты, читатель, откроешь справочник и попытаешься постигнуть историю и смысл выражения «крылатые слова», то тебе станет известно, что восходит оно к Гомеру. Крылатыми великий грек называл такие слова, которые быстро срываются с уст говорящего и летят к уху слушающего.

Представители нынешней филологической науки добавляют: крылатые слова метко раскрывают сущность явлений.

О СЛОВАХ

Вооружившись столь глубокими познаниями, мы и хотим побеседовать о некоторых явлениях на Соколово-Сарбае. При этом будут использованы слова, долетевшие в Рудном до уха Крокодила.

Было среди них много очень теплых, хороших. Разве не ласкают слух, например, такие: «Есть руда сверх плана!» — или в стихотворной форме: «Город Рудный — младший брат Комсомольска-на-Амуре!»?

И явление красивое, и слова приятные. Им жить и расти крылья. Но есть и такие, которым крылья лучше подрезать. Летать им, в общем, не к чему.

«СТРОЙКА УДАРНАЯ — НАМ ВСЕ ДАДУТ»

ТАК говорят люди, недостаточно пламенно любящие технику. Поэтому прогнившей заботы о ней не проявляют. Выйдет из строя — пришьют новую. В крайнем случае выручит Аэрофлот: до тонны весом детали по воздуху доставят в Кустанай, а оттуда машинами на Соколово-Сарбайский комбинат.

Мы за то, чтобы стройка бесперебойно

снабжалась всем необходимым, чтобы поездам, идущим на Сарбай, открывали «зеленую улицу». Но нужно, видимо, все же беречь привезенное этими поездами.

Трогательная картина бережливости и радения предстанет перед вами, если вы посетите склад оборудования комбината. Без особого труда здесь можно обнаружить и красные, как маки, от ржавчины электромоторы башенных кранов, и детали буровых станков, и подстанционные выключатели.

Даже кусторезные машины имеются, хотя до самого горизонта — ни кустика. Кто выписал эти агрегаты из Челябинска и с каким дальним замыслом? Может быть, чтобы подрезать пласты пород? Но пласты — да простит нас читатель за вынужденный каламбур! — это не совсем то же, что кусты.

Укрытое самым широким одеялом — голубым небом, — покоится оборудование

КРЫЛАТЫХ

ТЭЦ. Кое-что подмокло, кое-что подгнило, кое-что раскулачено. А в общем, вместе с драгоценными рудами здесь залегают драгоценные 58 миллионов рублей.

Залежи простираются и дальше. Будь в ваших руках компас, стрелка, безбожно спутав север с югом, укажет вам на кладбище четырехсот автомобилей.

При слове «кладбище» директор комбината Н. Ф. Сандригайло раздраженно морщится, поправляет:

— Не кладбище, а склад временной консервации...

Название, конечно, ученое. Но никакими, даже самыми мудреными именами и заклинаниями нельзя вызвать к жизни машины, словно прошедшие через бомбежку.

Их надо капитально ремонтировать. В Кустанайской области это сделать затруднительно. Значит, в другие совнархозы. На комбинате тешат себя мыслью: «Отошлем машины и спишем. Пусть там они и остаются».

Не более лучезарно зрелище и (будем тактичными!) «склада временной консервации паровозов и электровозов».

Стоят эти стальные кони длинными, унылыми вереницами, и когда-то еще прозвучит призывный, бодрящий тело и кровь оклик: «Поехали!»

Кстати, участь живых паровозов не более привлекательна и красочна, чем судьба усыпленных или уснувших. Держат их, неприкаанных, в спартанских условиях. Заправляют желто-бурой водой из рудничных луж. Тут уж не просто об угрозе чрезмерной накипи речь идет. Видимо, в скором времени из паровозных котлов можно будет добывать даже руду.

И чудится порою, кричат локомотивы: «Воды-ы-ы!» Но трест «Соколоврудстрой» этих тревожных аварийных гудков не слышит. Водопровод, все сроки пуска которого прошли, остается пока в проектах.

Не будем рассказывать о том, как в луже на площадке строительного управления «Спецстрой» утонул мотокаток. Не станем повествовать о разбросанных на площадке «Желдорстроя» восьми комплектах оборудо-

И БЕСКРЫЛЫХ

вания для экскаваторов, о сиротливо торчащих стрелах драглайнов.

Картина, в общем, ясна.

Но в тресте и комбинате этим не очень обеспокоены и удручены: понадобится — еще пришьют...

Неспроста в слезах мальчонка,
Папа тоже зарыдал:
Говорят, за распашонкой
Надо ехать за Урал.

«В СИЛУ СЛАБОСТИ...»

НА ВОПРОС, как используется та техника, которая на ходу, главный механик треста Кузнецов ответил:

— В силу нашей слабости многого сделать еще нельзя. Работаем в соответствии с возможностями. Машин не хватает. А с имеющейся техникой, в общем, дело неплохо. Вот смотрите: «машинодни», «кубоковши» и так далее.

Перед нами была развернута сводка, которую на радостях тов. Кузнецов тут же нам и подарил. От нее исходило радужное сияние, она светилась такими протуберанцами.

Но венчик сияния как-то сразу исчез, а протуберанцы пожуили, когда от управляющего трестом Я. М. Гиммельфарба последовало уточнение: из 48 кранов 34 работают в две смены, 14 — в одну. Остальное время они стоят.

Полгода находились в управлении «Сарбайстрой» несколько башенных кранов. Два отдыхали, а третьему, дабы он не надорвался, установили сокращенный рабочий день — односменку.

Машина любит, чтобы у нее были хорошие хозяева — и те, что в управлении находятся, и те, что за рулем сидят.

Недавно городская газета «Знамя Октября» проводила рейд. Участники его забеспокоились: что-то один из мотокатков очень уж долго на месте стоит. Выяснить причину решили, разумеется, у водителя В. Лисина. И он сокрушенно поделился своим горем:

— Работал я плотником. Потом захотелось потрудиться на машине. Дали мне новенький мотокаток, а как завести его, не знаю. Второй день вожу — ничего не получается...

И ко всему этому приклеен спасительный ярлык — «в силу слабости». А какая там слабость, когда степь гудит от машин!

В марте наш журнал писал о том, что экскаватор № 14 Южного Соколовского рудника больше стоит, чем работает. Крокодил снова был на этом экскаваторе и снова имел блестящую возможность подробно и обстоятельно беседовать с машинистом В. Д. Оттом. Нам не мешали: самосвалы подходили с интервалами в 10—15 минут. А ведь они покоя не должны были ему давать!

Где же эти могучие двадцатипятитонные богатыри? Куда они сгинули? Занемогли, бюллетенят. И таких... семь из каждого десятка.

Ремонтная база комбината не создана. Деньги, отпущенные государством на строительство ремонтно-механического завода, трест «Соколоврудстрой» пустить в оборот не спешит. Да и комбинат не очень бомбардирует тов. Гиммельфарба телеграммами «SOS!». План, в общем, вытягивают, «машинодни» как-то сходятся с «кубоковшами». Словом, работают в соответствии с возможностями...

А возможности, если уж о них говорить, из-за неадекватности руководства будут сужаться. Пройдет несколько месяцев, машинный парк еще более износится. И раз уже сейчас из-за пустяковых поломок «МАЗы» и экскаваторы простаивают неделями, что же делать тогда, когда прилетят белые мухи? Надеяться, что «наша стройка ударная — нам новые пришлют»? А старые отправлять на склад безвременной консервации, в «калашный ряд», как его именуют шоферы?

В силу слабости это, конечно, можно сделать. Только в силу чьей же слабости?

«МЫ РАЗНЫЕ ХОЗЕДИНИЦЫ»

СЛЫХАЛИ ли вы когда-нибудь небывлицу, как вытаскивали из пучин морских рыбаки диковинную рыбу? Рыбу удивительных пропорций и габаритов: от головы до хвоста был метр, а от хвоста до головы — полтора...

Но вот небывлица превратилась в реальную, осязаемую быль. Стоит только взгля-

нуть на документы об использовании автотранспорта.

Если из пункта А в пункт Б грузы транспортирует автотранспортная контора треста «Соколоврудстрой», то между этими точками — шесть километров. Если же в работу включается автобаза № 8 Кустанайского автотреста, расстояние возрастает до десяти...

Делается это элементарно просто — с помощью приписок.

АТК стройтреста и база № 8 обслуживают одну и ту же стройку, но это два отдельных княжества — со своей историей, порядками, расценками, со своими заправочными и административным аппаратом. Тут и там все параллельно.

Удельные княжества разделены межей. Если база обращается с чем-то в стройтрест, ей отвечают: «Вы не наши». Если трест пытается нажать на базу, у нее всегда есть возможность рокироваться: «Мы не ваши».

Главный бухгалтер треста Назаров хватается за голову: «Их прибыль — наши слезки!»

А на базе № 8 недовольны в свою очередь: трест мало загружает ее транспорт. И это тоже верно. Стоят без дела машины, загорают на солнышке водители.

Зато с приближением осени здесь наступает боевое оживление и творческий подъем: «Бог с ним, с трестом! Поехали в совхозы урожай возить!» К зиме деятельность базы затихает, часть водителей откочевывает в города, а оставшимся предлагают: «Ищите себе работу сами». И гоняют они по степи. Может, какая пешая геологическая партия попадет — подвезут.

Причины всех бед, как нас просветили, в том, что АТК и база № 8 — «разные хозяйничества». А зачем разные? Взять бы да и слить их. 1100 машин треста плюс 370 базовских. И никакого параллелизма. И конкуренции никакой. Сплошное плановое хозяйство!

ЕЩЕ О «ХОЗЕДИНИЦАХ»

«РАЗНЫЕ хозяйничества!» Ой, сколь часто приходилось нам слышать на Соколово-Сарбае эти минорные слова, от которых несет стойким угаром местничества!

...Бегут по стальным путям Северного рудника электровозы с думпкарами. С первого взгляда — красиво и поэтично. Но присмотритесь: шесть думпкаров груженные, а четыре — пустые.

— План по вывозке не выполняем, — жалуются машинисты, — надоело порожняк гонять!

— А отчего это?

— Экскаваторы тупиков не обрабатывают — вот мы и не можем состав протянуть.

Впрочем, им-то что: они рудник, а мы желдорцех.

Хозяев и на стройке и на комбинате вообще предостаточно. Посмотрите хотя бы, сколько их в тресте. Есть «Промстрой-1» и «Промстрой-2», «Горжилстрой-1» и «Горжилстрой-2», «Отделстрой» и «Сарбайстрой», «Желдорцех» и «Желдорстрой». Существуют «Особстрой» и «Спецстрой». Судя по многозначительно затуманенным названиям, эти управления чуть ли не площадки для межпланетных сообщений строят. Но это не совсем так: первое — кирпичный завод, второе — канализацию.

Управление «Горжилстрой» ставит коробки домов, а управление «Отделстрой» штукатурит. После того как все отделают, приходит «Спецстрой» и начинает долбить стены для прокладки водопроводных и канализационных труб. Есть и еще одна «гроза» — электрики.

Планы у всех выполнены. Каждый чист со своей стороны. А дом не готов со всех сторон. И виновников вроде бы нет: управления-смежники кивают друг на друга. Тут и Госарбитраж не разберется.

Пусть не поймут нас криво. Мы вовсе не предлагаем развернуть кампанию за поголовное слияние «разных хозяйничеств». Мы совсем не настаиваем на том, чтобы погасить в Рудном уличные фонари и устроить для «хозяйничеств» варфоломеевскую ночь.

Пусть воспримут это как соображения в порядке предложений. Или как предложения в порядке соображений. Пусть посмотрят и обсудят. Но четкая координация должна быть. Без чувства локтя на сарбайские клады наступать трудно.

Об этом мы сказали, в частности, заместителю главного инженера треста тов. Сорину. Разговор пришелся кстати. Зам. главного инженера приехал на завод крупнопанельного домостроения пускать мостовые краны.

— А без вас не обойдутся? — рискнули мы спросить тов. Сорина. — Ведь начальства тут больше чем достаточно.

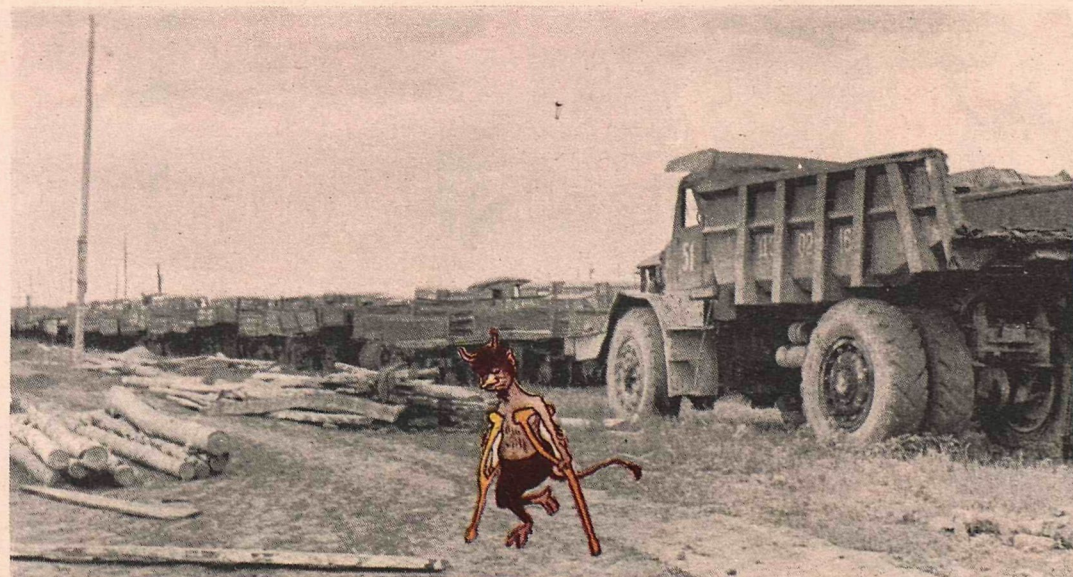
— Без меня? Нет. Тогда пуск не состоится. Их всех, как детей, надо брать за ручку и сводить вместе...

— Может, Крокодилу открыть здесь пункт связи и увязки?

— Ох, еще одна организация! — затравленно посмотрел на нас собеседник. — Еще одна хозяйничества!

* * *

Под конец есть необходимость снова вернуться к справочникам. В них сказано, что крылатые слова — одно из средств образной литературной речи. Слова, которые мы подчеркивали выше, — средство отговорок, уверток и малоубедительных ссылок. И неприятны они, конечно, не сами по себе. Малосимпатично то, что стоит за ними.

На «временной консервации»...

Крокодил в Рудном

Не по дням, а по векам
В Рудном баня строится.
Может быть, начальник сам
Никогда не моется!

...ВЕСНОЙ 1949 ГОДА летчик Уральского геофизического треста Михаил Сургутанов, совершая полет над поймой Тобола, заметил беспокойство стрелки компаса. Это беспокойство передалось затем людям, которые приехали осваивать рудные залежи.

...ОФИЦИАЛЬНЫМ «ДНЕМ РОЖДЕНИЯ» Рудного считается 30 августа 1957 года, когда Президиум Верховного Совета Казахской ССР преобразовал поселок в город РУДНЫЙ. Неофициальная дата опередила официальную ненамного: первая палатка в степи появилась меньше четырех лет назад.

...ЗА КОРОТКИЙ СРОК домы и мартены Урала получили уже полтора миллиона тонн соколовской руды.

...ЖИТЕЛИ РУДНОГО ПОСТРОИЛИ на Тоболе пляж, которому позавидуют очень многие города. Сооружен, но еще не открыт пляжный павильон с гардеробом, буфетом. А пока что посиневшая от купания ребятня бежит туда отогреться.

...В ГОРОДЕ МНОГО личных автомобилей и мотоциклов. Колонки для заправки индивидуальных машин нет. Чем они заправляются, мы тоже не знаем, но догадываемся.

...УПРАВЛЯЮЩЕМУ ТРЕСТОМ «Соколоврудстрой» Я. М. Гиммельфарбу трудно выкроить время, чтобы управлять трестом.

Вот расписание одной его недели (15—21 июня): понедельник — доклад на заседании Кустанайского совнархоза о выполнении пятимесячного плана, вторник — с девяти до шести председатель совнархоза проводит совещание с начальниками управлений, среда — заседание в горкоме, четверг — доклад в совнархозе о работе производственных предприятий, пятница — доклад в совнархозе о себестоимости, суббота — короткий день, но его тов. Гиммельфарб использует для подготовки докладов на следующую неделю.

...НА СОКОЛОВСКО-САРБАЙСКОМ комбинате открыт новый вид транспорта — персональные самосвалы и грузовики. На них ездят начальники служб: кто поважнее — тому самосвал, кто чином пониже — бортовой «ГАЗ».

КАЖДЫЙ город имеет свое лицо. Если хотите, свою индивидуальность, характер. Лицо Рудного — яркое, запоминающееся. От него веет свежестью и силой. Оно лучится детской улыбкой.

Рудный — один из молодых городов. Может быть, самый молодой.

Несколько лет назад на месте многоэтажных домов с ажурными балкончиками и трехгранными эркерами, на месте десяти школ, Дома культуры и кафе «Строитель» виднелись лишь первые колышки.

Тогда здесь жило 600 человек. Сейчас — 42 тысячи. Столь бурное пополнение произошло не только за счет приезжих. Частично — из собственных ресурсов: в прошлом году местный загс выдал 1800 свидетельств о рождении.

Бородатых старожил в Рудном нет. Средний возраст жителей — комсомольский. И когда орсу понадобился ночной сторож, его руководители стали в тупик. Долгие месяцы висело на дверях бакалейного магазина пожелтшее объявление: «Требуется ночной сторож. Оклад 900 р.».

Так и оставалось место вакантным, пока один старик из Ташкента не узнал, что Рудный страшно нуждается в его неоценимых услугах. Старик прибыл и с почетом был принят на работу сразу двумя организациями.

Если читателей интересует статистика, можно назвать еще одну цифру: в Рудном всего одиннадцать милиционеров. За порядком бдително наблюдает сама молодежь — патрули дружинников. Идет по городу хрупкая, тоненькая девушка — командир патруля, а за ней — три плечистых экскаваторщика. Женская строгость и обаяние в сочетании с мужской силой. Попробуй, попытайся нарушить!

Главная улица Рудного поименована точно и выразительно — Пионерская. Ее обитатели — пионеры освоения Соколовско-Сарбайской рудной целины. Пионеры поселились и на других проспектах. Только названий дать им еще не успели. Пока ориентируются по номерам кварталов.

Самый большой — 39-й. Это квартал общежитий. Скорее, целый район. Если пройти по нему вечером, то по песням, льющимся из окон, можно безошибочно определить, откуда приехали сюда энтузиасты.

Слышатся окающие вологодские частушки и раздумчивая украинская лирика, протяжные волжские страдания и игривые валдайские напевы. Поют и невесты откуда привезенную чувствительную балладу о безвременной трагической гибели тракториста Коли:

Не хватило Коле карасину,
Он поехал в город по бензину...

Быт города светлый, солнечный. Но пятна на этом солнце тоже имеются. «Мелочи быта» выглядят не всегда розово. Выражаясь словами вышеприведенной песни, кое на что «не хватает карасину». Точнее, не хватает внимания к людям, к их нуждам.

Позвольте описать сценку, невольными свидетелями которой нам пришлось быть.

...К главному инженеру завода железобетонных изделий Павлову на заводском дворе подходит рабочий-бульдозерист. Возмущается человек: почему в буфете пустота на полках, даже хлеба не привезли? Есть только прокишшая сметана и шоколад «Спорт».

— А ты что ко мне обращаешься? — без излишней ласки и отеческой нежности вопрошает руководитель предприятия. — Это не мое дело. И вообще, чего шумишь? Подумаешь, сметана ему не нравится, так он распоясался! Работать надо, а не плакать!

Бульдозер снова заурчал мотором.

Работать надо. Бетон давать надо. Стройка колоссальная, размах работ большой. Но этот размах отнюдь не требует, чтобы люди порой лишались самого необходимого. Конечно, какая-то там сметана или простокваша — не бетон. Само слово звучит прозаически. Но без простокваши и бетона не будет.

«Подумаешь!» А как не подумать над некоторыми вещами, которые омрачают человеку его бытие?

...Работали в «Промстрое-2» шесть девушек, шесть молодых добровольцев, приехавших в Рудный по комсомольским путевкам. И вот в один из очаровательных дней им сказали: вы переводитесь на ДОК (деревообделочный комбинат), приказ по тресту подписан.

Девушки с готовностью ответили: хорошо, будем там, где мы нужны, начальству виднее.

Но прозорливому начальству ровным счетом ничего не было видно. Во-первых, девушки не так уж были нужны в ДОКе, а во-вторых...

Едва подписали они обходные листки, как немедленно лишились крыши над головой. Домоуправ Камынин и комендант общежития Кийкова лично реквизируют их кровати. Просьбой повременить с выселением, ибо в общежитии ДОКа мест нет, ретивые администраторы пренебрегли.

Домоуправ и комендант действовали дружно и согласованно. В результате работницы несколько ночей спали под звездами на одеялах.

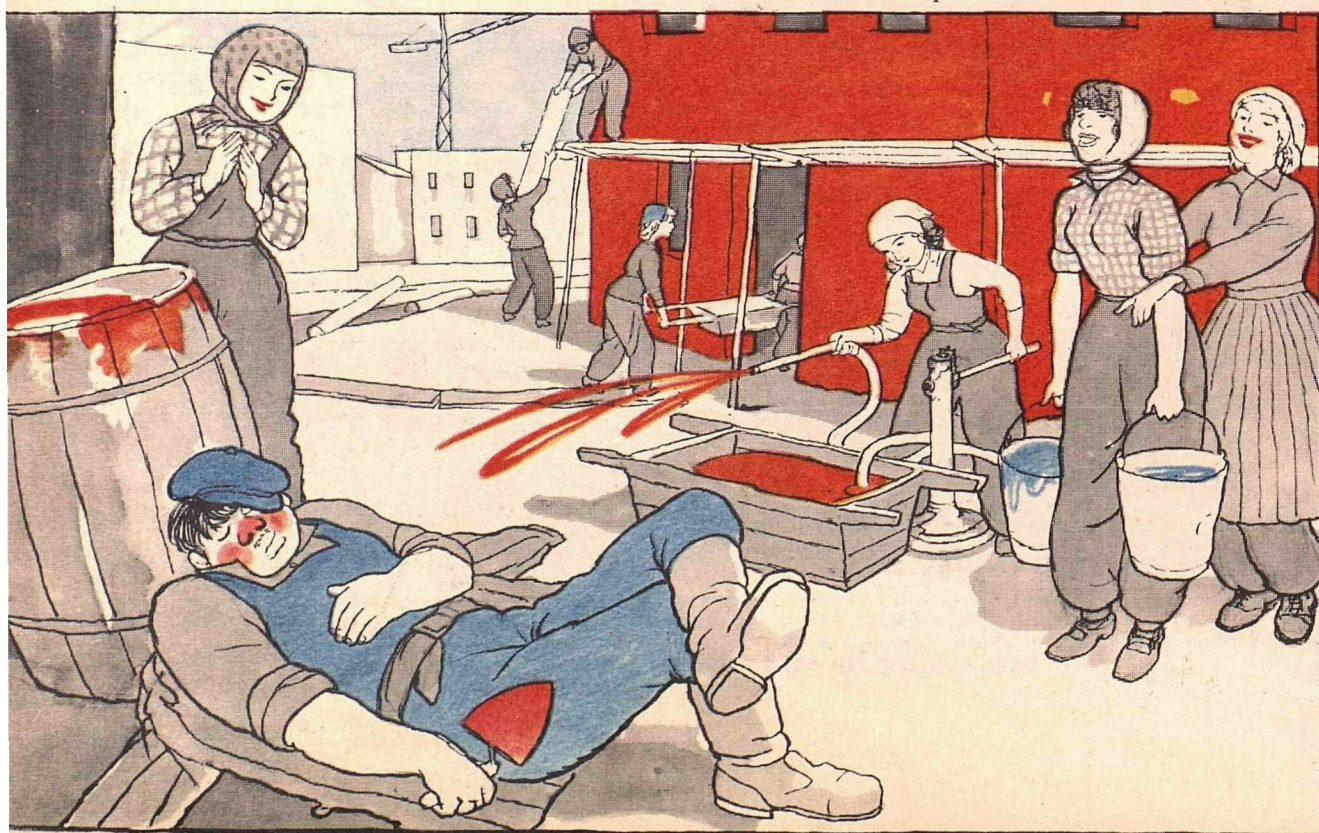
39-й квартал стал для них запретной зоной.

Чем кончился этот эпизод, мы узнали из уст Г. Я. Дубинина, заместителя управляющего трестом «Соколоврудстрой» по кадрам и быту.

— Все утрясено, все улеглось, — философски спокойно сказал он, — девушек поместили в вагонах на путях. — И добавил: — А то, что их выселили, я считаю нормальным.

Баю-«бай».

Бывает и такое: парни спят, а девушки работают.

Чижик пьяный-перепьяный,
Он в кафе «Строитель» был.
Выпил «чаю» два стакана —
В отделение угодил.

Крокодил

КУКУШКИНЫ СРОКИ

У Кукушки — объект пусковой,
С выполнением пока что неважно:
Зарастает фундамент травой.
А Кукушка кукует протяжно:
— Я урок извлеку,
ку-ку!

Наверстаю денек по деньку,
ку-ку!

На сезон предоставьте отсрочку,
И помчусь я к успеху впрысочку.
Я повыправлю сводку,
Разверну я работку,
Не бывало какой на веку,
ку-ку!

Срок упущен. Кукушка тоскует,
Поквартально
Печально
Кукует.

Летом плачет: урок извлеку,
Только дайте отсрочку... Ку-ку!..
Осень.

Снова не сдержано слово.
И зимой ничего не готово...
Горе-птица сидит на суку
И убытки считает: — Ку-ку!
Сотня тысяч — ку-ку,
Двести тысяч — ку-ку,
Триста тысяч — ку-ку!..
До весны предоставьте отсрочку!..

Не пора ли поставить здесь точку!

У нас общежития по производственному принципу.

— Но ведь трест-то один?

— Ну и что ж, что один? Мы раскрепили общежития по управлениям. И даже получается иногда так, — в голосе заместителя управляющего зазвучали горделивые нотки администратора, сокрушившего анархию и водворившего расписанную циркулярами благодать, — в одних общежитиях перенаселение, в других — пустые, свободные места...

— Согласитесь все же, нехорошо с девушками поступили.

— В общем, конечно... Но это Кац из ДОКа недодумал: не надо было их брать.

— Так приказ-то шел через ваши руки...

Аудиенция была закончена. Больше вопросов не имелось. За исключением одного: откуда такая черствость, почему не видят человека? Опять большие дела заслоняют?

Тот же вопрос можно адресовать и руководителям комбината. По такому, например, поводу.

У Екатерины Михайловны Шаерман умер муж. Двадцатипятилетняя мать осталась с тремя детьми; старшему — четыре года. Несколько месяцев эта семья жила на кухне. Раз обещали квартиру в новом доме — отдали другому. Посулили снова. Чувствуя, что и эти посулы могут повиснуть в воздухе, Екатерина Михайловна забрала детей и почти явочным порядком заняла площадь.

Так она оказалась в 49-м квартале, в квартале коттеджей комбинатского начальства. Акклиматизироваться ей, скажем прямо, тут было нелегко.

Начальству везут самосвалами землю на огороды, попросила и она. Но зам. главного инженера комбината тов. Гусак пресек это на корню: «Не положено». Привозят на коттеджи деревья из фонда озеленения, всем дают, а этой семье — «нет указания».

Работает Екатерина Михайловна камеронщицей. Приходит с ночной смены, варит, стирает для ребят. А потом — опять в ночную. Почему же малыши не в яслях, не в детском саду?

Мест нет в яслях? Строительство отстает? Сроки срываются? Верно. За пять месяцев не сдано ни одного бытового объекта.

Но полноте, всякое ли строительство отстает? На все ли «не хватает карасину»?

Из окон квартиры Екатерины Михайловны открывается величественная панорама стройки коттеджа для главного инженера комбината Х. Н. Кусембаева. У Кусембаева двухэтажный дом, двойной участок, двойной гараж, две кухни — в доме и во дворе.

Строительство коттеджа с множеством доделок и переделок на вкус Хаира Нурпеисовича и его супруги обошлось комбинату в 127 тысяч, а гаража — в 53 тысячи рублей! Бетон, штукатурка, отделка...

Кстати, на ограде, опоясывающей земельный участок главного инженера, укреплен красный щит: «Товарищи строители, боритесь за экономию сырья, материалов и электроэнергии!».

Вопрос о том, как и на какие средства ведется сооружение коттеджей, нам очень эрудированно осветил главный бухгалтер комбината тов. Рябов. Он сослался на титульный список внеплановых капиталовложений.

Поистине титульный! Титулярный, раститулованный! Поглядишь на него — и сразу увидишь, что кому «положено»: кесарю — кесарево, а слесарю — слесарево.

— Как вы живете? — поинтересовались мы у главного инженера.

— Мы живем интересами производства, — выразительно сказал он. — Вон какой у нас размах работ!

Да, чему-то размах «мешает», а чему-то и нет. Ясли, например, трудновато построить... А ведь как было бы хорошо и мило, если бы дети горняков росли и жили вот в таких коттеджах!

Люди, чьими руками построены и продолжают строиться город, заводы, рудники, заслужили многое. И чтобы столовая в 39-м квартале распахнула наконец свои двери (а то ее, бедную, два месяца отделать не могут). И чтобы снабжение улучшилось. И чтобы за километр воду от колонки не носить. И уж, конечно, чтобы руководство не отгораживалось заборами, а было поближе. Ведь не всякие заборы хороши, даже и те, на которых висят нужные, правильные плакаты и лозунги.

Пусть процветают в Рудном добрые человеческие отношения, внимание к людям, забота о них! И пусть не переступят городских ворот пережитки старого: барство, бездушие... Не надо этот основательно подмоченный товар ввозить в молодой город!

ЭКСКАВАТОР НА ДИЕТЕ

Рудой машину малыша
Он загружает понемножку:

Перевели его с ковша
На диетическую ложку.

ПО ЗАСЛУГАМ

Если ясли не построишь,
Будешь ты в углу стоять

Срок заслуженный — всего лишь
Год, два, три, четыре, пять.

Вечерком присядешь редко
В общежитиях иных.
Есть, конечно, табуретка,
Да одна на семерых!

Крокодил в Рудном

ГОРОД РУДНЫЙ, ГОРОД ЧУДНЫЙ

Слова В. ИВАНОВА.

Музыка А. ОСТРОВСКОГО.

Живо. В манере саратовской гармонии

Ф-п.
или
Баал

f (Б) (М) (Б) (7)

mf Залевала или часть хора

Е - дут, е - дут но - во - се - лы

mf (Б) (Б) (Б) (7)

f Все

в Руд - ный спес - не - ю ве - се - лой. В го - род

(Б) (Б) (Б) (7) (М) (М)

Для повторения

Руд - ный, го - род чуд - ный, е - дут спес - не - ю ве -

cresc. (М) (М) (М) (7) (7)

Для окончания

- се - лой. са - мый ю - ный и ве - се - лый!

(7) (Б) (Б)

*) При сольном исполнении петь верхний голос

Едут, едут новоселы
В Рудный с песнею веселой,
В город Рудный,
Город чудный
Едут с песнею веселой.
Был один ковыль давно ли?
А теперь по нашей воле —
Город Рудный,
Город чудный,
Новый город на Тоболе!
Горняки в работе скоры,
И в степи возникли горы.
Ай да Рудный,
Город чудный,
Победил степей просторы!
Как посмотришь с самолета,
Новым улицам нет счета.
Город Рудный,

Город чудный,
Новым улицам нет счета!
Чтобы строить легче было,
Шефом взяли Крокодила.
Город Рудный,
Город чудный,
Он подшефный Крокодила!
В стройке — сила молодая!
Станет больше Кустаная
Город Рудный,
Город чудный
Станет больше Кустаная.
Едут, едут новоселы
В Рудный с песнею веселой,
Город Рудный,
Город чудный,
Самый юный и веселый.

Материалы подготовлены бригадой Крокодила в составе писателя Б. Егорова, поэта В. Иванова и художника Е. Горохова.

РЕКЛАМА, ОБЪЯВЛЕНИЯ

МОЖНО ПОЗАВТРАКАТЬ, ПООБЕДАТЬ, ПОУЖИНАТЬ горнякам и строителям не всегда. Часы трапезы строго ограничены: «от» и «до», как в санаториях. Если вы заняты работой, то попадете, когда «до» уже прошло, а «от» не начиналось.

ФУТБОЛ

Большой спортивный праздник на стадионе. О билетах не беспокойтесь, вы их всегда купите: билетов продают больше, чем на стадионе имеется мест.

МОРОЖЕНОЕ

в количестве четырех тонн ежесуточно будет выпускать местный молокозавод. Пока мороженого не так много, **ПЕЙТЕ ГАЗИРОВАННУЮ ВОДУ**, когда она есть.

АВТОМОБИЛЬНЫЕ ГОНКИ

на 25-тонных самосвалах можно наблюдать на Сарбайском руднике. Водители борются за право лишней ездки. Аттракцион «Васька, жми до отвала». У машин довольно «выжатый» вид.

УТЕРЯНА

совесть у бригады Рафикова из Отделстроя. Бригада самовольно ушла с объекта в поисках более выгодной работы.

ДАЮ обещания бесперебойно снабжать стройку железобетоном.

Гарантия — без гарантий. Обращаться: завод железобетонных изделий. Директор — Пятниченко.

ТАНЦЫ ПОД ОРКЕСТР

происходят в Рудном ежедневно, с 4 дня до 12 ночи. Незирая на погоду. В дождь танцы под зонтиками. Других культур мероприятий не густо. Спешите, пока на «пяточке» остались еще свободные квадратные сантиметры!

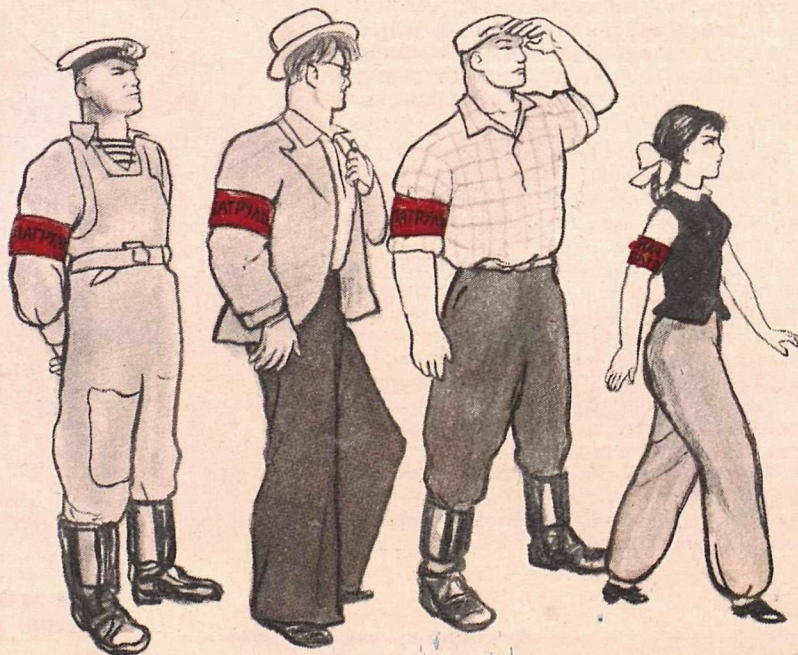
СДАЕМ ДОМА с дефектами. Обращаться в трест «Горжилстрой-1».

МЕНЯЕМ сто обещаний построить ясли на одни ясли без обещаний.

Боря Иванов, 9 месяцев, Люба Петрова, 10 месяцев, и другие.

ШИРОКОЭКРАННЫЙ КИНОТЕАТР ДЕМОНИСТРИРУЕТ всем своим видом, что напрасно ждать окончания его строительства в ближайшие месяцы.

В МАГАЗИНАХ ОРСА вы всегда приобретете концентраты и консервы. Свежие продукты **ТРЕБУЙТЕ** на базаре.

Красна девица и три богатыря.

— Безобразие! Сіжу ўжо тры гадзіны невідна для чаго!
— Э-э, голубчык, мы тут восем гадзін сідзім невідна для чаго!

НАСЛЕДНИКИ «СВЯТОГО МАТВЕЯ»

ВЯРАНСКЕ, на городском кладбище, возле одной могилы толпа. Дюжая тетка в черном балахоне, щедро украшенном нашитыми крестами, зловецко голосит:

— Молитесь да не скупитесь! Через прах святого Матвея исцелитесь!.. Ты чего зеваешь, косой? Бери землю да три глаза, может, косина-то выпрямится.

«Паломники» кланяются, лобызают камень, покрытый толстым слоем грязи. О чем только здесь не возносятся молитвы!

У самой могилы на скамеечке расположились несколько женщин в черном, с виду напоминающие ворон. Это, так сказать, «заведующие прахом». Одна из их функций — рассказывать о святом Матвее всякие небылицы. Но сейчас они помалкивают. Дело идет хорошо, и бабы с вожделием поглядывают на холмик, куда «паломники» складывают приношения: деньги, масло и даже овечью шерсть.

— Не сумлевайтесь, граждане,— хриплым басом обнадёживает одна из «ворон».— Подлинно святым был Матвей. Вон сколько вас сюда таскается, и каждый норовит цельную горсть земли утащить! А она все не скудеет.

Поклонники Матвея ахают от изумления. «Ворона», ясное дело, не сообщает им, что на холмик регулярно подсыпается земля, взятая по соседству — с городской свалки.

...Вечер. «Паломников» выпроваживают с кладбища. Остаются только «свои». Дележом руководит тетка с крестами — Клавдия Киселева. Она делит добычу на кучки и, накладывая на них руку поочередно, вопит:

— Волковой Александре! — слышится ответ «подручной», Антонины Иовлевой.

— А энта кому?
— Супругу моему Иовлеву!

— Ишь, чего захотела! — возмущается Волкова. — Сегодня его тут и ноги не было! Не давать!

Поднимается страшный гвалт. Волкова побеждает, и отсутствующего Иовлева лишают доли. Снова слышится:

— Кому-у?
— Отроку Ляксандру!

«Отрок» Александр Ашуев, двадцатилетний здоровенный балбес, довольно ухмыляется. Он уже успел отсидеть в тюрьме, а сейчас «отдыхает». Зачем ему работать, когда и так прокормиться можно?

Наконец дележка окончена. Теперь мож-

но пропустить по маленькой в честь окончания «трудового» дня. Благо, в приношениях оказались и поллитровки.

Собираясь домой, «вороны» лениво переругиваются, кому ночью идти за землей для пополнения холмика. Очередь Антонины Иовлевой, но она не желает тащиться впопыхах на свалку.

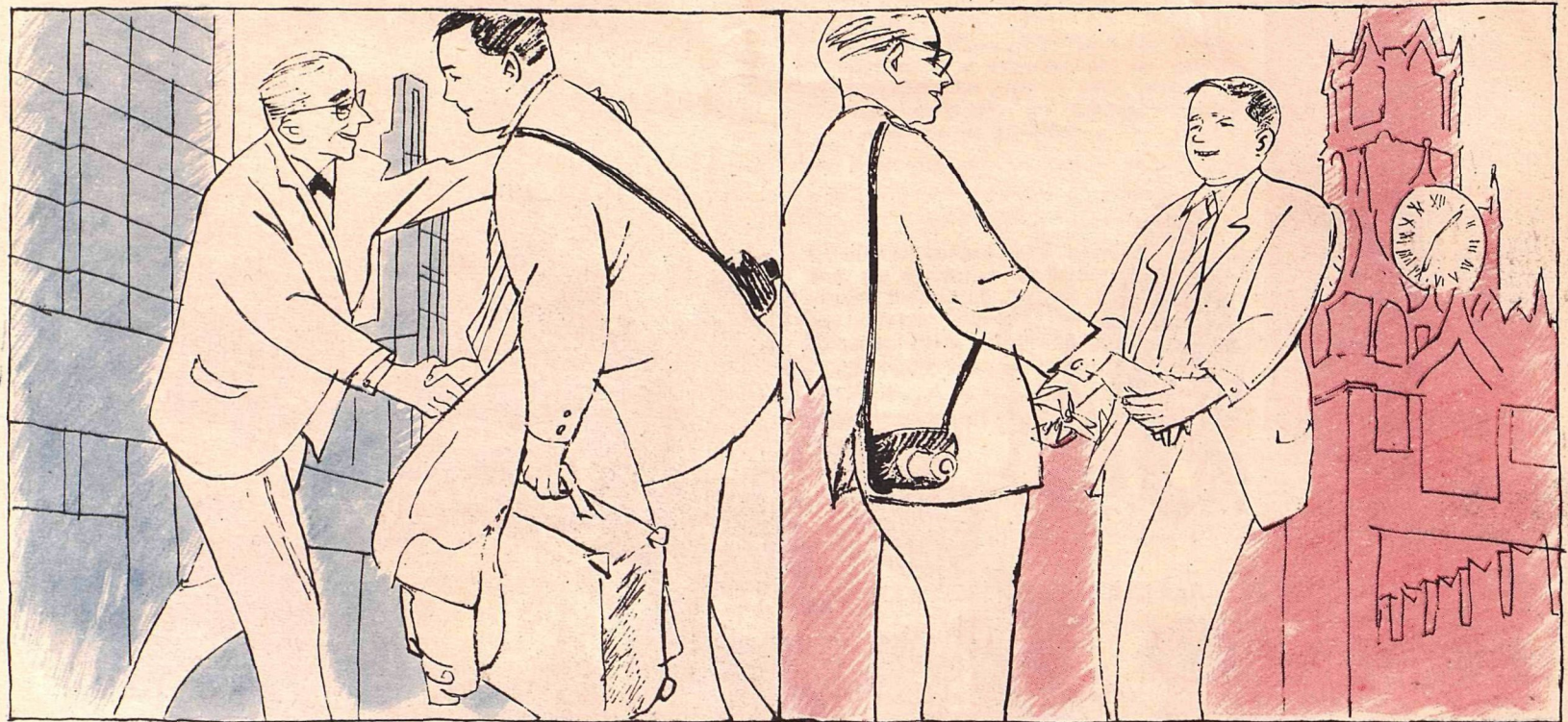
— Вона! — удивляется Волкова. — И не ходи, милка. С соседней могилы притащи, только и делов. Один пес!

❖ ❖

Не только Матвей известен «святостью» в Кировской области. Здесь некогда прославился глухонемой полудиот Прокопий Орлов. Главной его особенностью было то, что он упорно отказывался носить штаны. В силу своего слабоумия никакого представления о религии не имел, но, тем не менее, прослыл святым. Могила его в Санчурском районе тоже считается целебной. У Прокопия имеются свои «наследники»: Баранова, Соколова и другие. Они тоже морочат голову доверчивым людям и кормятся за их счет.

В. ВОЛКОВ

гор. Яранск, Кировской области.

В НЬЮ-ЙорКЕ

В МОСКВЕ

— Очень рад познакомиться.

— Мы с вами где-то встречались.

БРАТЕЦ ДЖОНАТАН

КОГДА курьера Эда вызвали к редактору, он не испытал прилива энтузиазма.

В этом смысле он ничем не отличался от остальных курьеров Старого и Нового света. В кабинете редактора журнала «Сатердей ревью» былолюдно. Солидные джентльмены с интересом уставились на Эда.

— Сюда, голубчик! — Редактор указал на стул, вынесенный на середину кабинета.

Курьер сел и тут только заметил рядом со стулом микрофон на длинной ножке. Провода тянулись к магнитофону.

— Мы проделаем над вами один эксперимент, — ласково пояснил редактор. — Но вы не волнуйтесь, голубчик! Произнесите, пожалуйста, фразу: «Дядя Сэм, убирайся домой!»

Эд сначала оторопел, а потом возмущился:

— Если вы хотите уволить человека, сэр, только за то, что он в рабочее время заскочил на полчаса домой, то это можно сделать куда проще, а не заставлять человека говорить слова, за которые комиссия по расследованию не погладит по головке.

Джентльмены расхохотались.

— Вы напрасно поторопились выдать свои маленькие грешки, — сказал редактор, — вам ничто не угрожает: наоборот, эксперимент может принести огромную пользу для Америки. Итак, прошу вас. Только энергично, уверенно. Ну!

— Дядя Сэм, убирайся домой! — выпалил Эд.

— О'кей! А теперь попробуйте так же выпалить: «Братец Джонатан, убирайся домой!»

— Братец кто?

— Джонатан.

— А кто это такой?

— Черт возьми, повторяйте то, что вам велю, и не задавайте лишних вопросов!

— Братец, э-э, как бишь его, Джонатан, убирайся домой!

— Отлично, можете сами убираться.

Эд с места взял вторую космическую скорость и испарился в коридорной бесконечности.

Когда дверь за ним захлопнулась, сияющий редактор обратился к гостям:

— Как видите, господа, опыт удался блестяще. Вторая фраза далась ему с трудом. Что бы вам была яснее цель эксперимента, я предоставляю слово нашему другу, историку Аллану Невинзу. Прощу вас, мистер Невинз.

— Господа, — начал историк, — думаю, вы согласитесь со мной, что наше прозвище «дядя Сэм» безнадежно скомпрометировано во всем мире. Его необходимо заменить чем-то другим, менее запятанным. Но что можно предложить? Изучая архивы Джорджа Вашингтона, я установил, что первый президент поддерживал дружеские отношения с губернатором штата Коннектикут Джонатаном Трамблом. В затруднительных случаях Вашингтон говаривал: «Надо посоветоваться с братцем Джонатаном». Так вот, отчего бы нам не сменить прозвище? Пусть во всем мире нас называют не «дядей Сэмом», а «братцем Джонатаном», а?

— А самое главное, — горячо подхватил редактор, — что «дядя-Сэм» — три слога, а «братец-Джо-на-тан» — пять слогов. Все эти европейцы, азиаты, а также латиноамериканцы наловчились выговаривать единым духом: «Дядя Сэм, уходи домой!» Теперь им придется туго! Произнести скороговоркой «Братец Джонатан, убирайся домой!» не так-то просто — опыт с курьером это убедительно доказал, — и в то же время это звучит так ласково, почти по-родственному. Как вы полагаете, братцы?

Жиденькие аплодисменты были ему ответом.

Эх, жаль, в кабинете редактора «Сатердей ревью» не оказалось тогда Собакевича! Он мог бы с успехом подать свою знаменитую реплику: «Мне лягушку хоть сахаром облепи, не возьму ее в рот...» Очень бы к месту получилось!

КОН О'ТОП

МЕЛКОЙ ДРОБЬЮ

ПОДУМАЕШЬ, НЕВИДАЛЫ

Одна жительница Голливуда решила проверить, существует ли наряд, которым можно поразить столицу американской кинопромышленности. Она водрузила на голову старый абажур, «украшенный» куском ремня, обрывком резинового шланга и цепочкой от пробки для ванны. В таком виде она прогуливалась по улице. Никто не повернул головы в ее сторону.

«ФОЛЬКСШТИММЕ» (Австрия)

СДЕРЖИВАЮЩЕЕ СРЕДСТВО

Депутат итальянского парламента Луиджи Ларрос предложил перенять обычай бразильских индейцев, согласно которому вождь племени имеет право заставить слишком болтливых ораторов стоять во время выступления на одной ноге.

«ПРАЦЕ» (Чехословакия)

СОЛИДНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Вдобавок ко всем прочим кризисам, переживаемым чанкайшестской кликой, на Тайване назрел кризис дипломатических кадров. Некий Шен Дан-джуан был назначен послом в Испанию только потому, что его имя звучит как Дон-Жуан и он умеет танцевать танго.

«ТАИМ» (США)

ОНИ ХОРОШИЕ

В одном доме итальянского города Болонья была совершена кража, несмотря на то, что на дверях красовалась надпись: «Осторожно, злые собаки!». Вор сделал к надписи приписку: «Не клеветайте на этих замечательных зверей».

«ПРАЦЕ» (Чехословакия)

САМАЯ СЛОЖНАЯ ОПЕРАЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ съезд ученых-хирургов собрался на этот раз в городе Любле.

Хотя съезд и не вызвал таких страстей, какими сопровождается, скажем, футбольный матч или пресс-конференция с демонстрацией кинозвездами последних моделей нижнего белья, тем не менее пресс-агентства всех стран мира прислали своих корреспондентов следить за его работой. На съезде должны были выступить с научными сообщениями наиболее прославленные хирурги 28 стран. Среди делегатов съезда были такие виртуозы скальпеля и хирургической иглы, которые могли разобрать человеческое тело на отдельные части, словно испорченные часы или пулемет, а затем снова собрать его как ни в чем не бывало.

На трибуну в сопровождении какого-то господина поднялся знаменитый американский хирург д-р К. Клейзман.

— Уважаемые господа! — начал д-р К. Клейзман. — На нашем десятом съезде я хочу рассказать вам об операции, которая является наиболее интересной за все тридцать пять лет моей хирургической практики. Мне удалось добиться изменения отпечатков пальцев. Человек, которого вы сейчас видите рядом со мной, — известный представитель деловых кругов Америки мистер Томас. Его другое имя — Джек Скуловорот. Под этим именем он зарегистрирован в архивах федерального бюро. Американская полиция вот уже десять лет разыскивает этого непревзойденного взломщика сейфов и все безуспешно. Ибо после каждого ограбления очередной кассы я заменяю в отпечатках пальцев мистера Томаса, или, иначе говоря, Джека Скуловорота, один вариант дактилоскопического рисунка другим. Обращаю ваше внимание на то, что среди всех известных вам наиболее трудных операций операция изменения отпечатков пальцев является наиболее доходной. Согласитесь, что содержимое ограбленной кассы, по-братски поделенное с взломщиком, — гонорар немалый.

Участники конгресса, прослушав сообщение американского хирурга, сошлись в едином мнении, что на его долю выпадет наибольший успех. Но французский делегат, выступивший несколько позже, вынудил всех отказаться от этого мнения.

Французский хирург вышел на трибуну в сопровождении очаровательной блондинки. Поскольку к тому же на ней был лишь купальный костюм «бикини», почтенные делегаты съезда не могли спокойно усидеть на месте.

Французский хирург сказал:

— Многоуважаемые коллеги! Предлагаю вашему вниманию невиданный еще доселе результат совершенствования методов пластико-эстетической хирургии. Вам нетрудно будет понять значение достигнутого мною успеха, если я скажу, что это прелестное существо — моя шестидесятилетняя теща!

Затем, не нарушая научного стиля изложения, французский хирург сообщил ошарашенным медикам, что ему изменила жена и что он, руководствуясь чувством мести, путем серии пластико-эстетических операций превратил свою тещу, старую ведьму, в это совершенство женской прелести и сделал ее своей любовницей.

Каждый день все новые и новые сообщения ученых оказывались одно интереснее другого.

Немецкий ученый д-р Гюнтер рассказал:

— Когда человек умирает, далеко не все его органы являются жизнеспособными. В душе я никогда не мог смириться с мыслью о том, что большой, сложный человеческий организм должен пропасть целиком по причине выхода из строя одной, порою незначительной его детали — сердца, легкого или, скажем, кишки. В конце концов мне удалось создать живого, совершенно здорового человека путем воссоединения отдельных органов, взятых от трупов. Вот этот человек.

И немецкий ученый продемонстрировал съезду юношу, сложенного не хуже, чем Аполлон. «Его бедра, — пояснил оратор, — я взял у атлета, умершего от аппендицита, торс — у борца, погибшего от гангрены руки...»

Доклад немецкого хирурга д-ра Гюнтера, открывшего способ собирать живых людей, словно столы и стулья, из разрозненных частей органов, был признан более интересным сообщением, чем все предыдущие.

Но вот съезд подошел к концу. Все делегаты выступили с сообщениями, оказавшимися одно интереснее другого. Лишь один хирург, тихонько усевшись в сторонке, только слушал. Он был единственным, не поприветствовав слова. Председательствующий обратился к нему:

— Господин доктор, а в вашей практике разве не было какой-либо интересной операции, о которой стоило бы сообщить съезду?

Молчавший до этого хирург ответил:

— Была, но это не так значительно, чтобы отнимать время у столь высокой аудитории.

Среди делегатов раздался голос: «Неважно, хотим послушать! Все участники съезда должны выступить!»

Хирург поднялся на трибуну.

— Хорошо, — сказал он. — Если вы желаете, я расскажу. Я сделал небольшую операцию удаления миндалин.

Рисунок М. АБРАМОВА.

Мания преувеличения.

В зале послышался смех. После потрясающих сообщений о подлинных чудесах хирургии можно ли было соваться с рассказом о таком пустяке, как удаление гланд! Однако оратора реакция слушателей рассердила.

— Позвольте, — сказал он, — хоть я из скромности и назвал свою операцию незначительной, я прошу вас оставить этот смех. Не думайте, что если гланды, так это пустяк...

Смех в зале перешел в хохот. Послышались возгласы: «А по-вашему, вырезать гланды — это подвиг?! Я такими делами даже не занимаюсь! Настоящий хирург постесняется говорить об этом!»

— А известно ли вам, — гневно спросил он, — у кого я вырезал гланды?

— Да хоть у генерального секретаря ООН! Что из этого? Гланды — это гланды.

Лицо оратора от злости стало красным, как свекла.

— Я вырезал гланды у журналиста! — прокричал он, стараясь перекрыть хохот делегатов.

Те, давясь от смеха, отвечали:

— У журналиста или у солдата, купца или чиновника, не все ли равно!

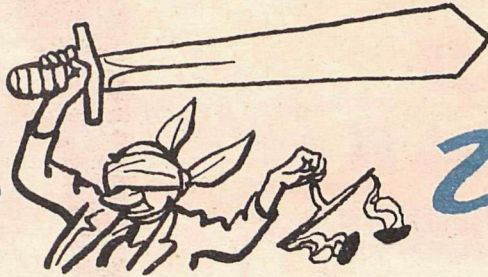
— Так-то оно так, — продолжал оратор, — но надо учесть, что у нас тогда вышел закон о печати*. Журналист не мог открыть рта. И поэтому, чтобы добраться до гланд и удалить их, я вынужден был ввести скальпель в совершенно иную полость оперируемого.

Улыбка застыла на губах делегатов. Через мгновение их лица выражали изумление и восторг. Разразилась буря оваций. Делегаты вынесли единодушное решение, что это сообщение о маленькой операции удаления гланд признается наиболее значительным среди всех научных докладов, заслушанных на международном съезде хирургов.

Сокращенный перевод с турецкого
Л. СТАРОСТОВА.

* Имеется в виду закон 1956 года, предоставляющий турецким властям право бросать в тюрьмы деятелей оппозиционной печати. — Прим. переводчика.

Роковий Галочка

В ГОРОДЕ Губкине произошло убийство.

Автор не собирается углубляться в криминалистические дебри. Для этого есть следователь Старо-Оскольской прокуратуры Л. Викторова. Нас интересует не столько преступник в таинственной маске, сколько опустившийся на него карающий меч правосудия.

Итак, в городе Губкине произошло убийство. Ранним утром на одной из окраинных улиц был найден труп рабочего-арматурщика Леонида Болошева. Кто мог убить этого здоровяка с широкими плечами и веселой улыбкой? Кому понадобилась его жизнь?

Эти вопросы по долгу службы волновали местного Шерлока Холмса — Лидию Викторovu. Следователь немедленно приступила к работе, используя знаменитый дедуктивный метод.

— Скажите мне, кто его друзья, и я скажу, кто его убил, — с таким предложением обратилась она к товарищам Болошева по общежитию.

Друзья нашлись. И не просто друзья, но и ценнейшие свидетели, которые сделали работу следователя необременительной прогулкой по следам преступления.

— Вот он, убийца! — хором закричали Зоя Любимова, Марина Дубинина и Николай Архипов, указывая пальцами на рабочего-грузчика Ваню К.

— Спасибо, — растроганно сказала Викторова, — вы подлинные друзья правосудия.

И не успел Ваня К. моргнуть глазом, как его уже водворили в комнату, из которой на мир можно было смотреть только через решетчатое окно.

Надо сказать, что Л. Викторова в отличие от своего знаменитого коллеги-предшественника не проводила бессонных ночей в мучительных поисках истины. Ее не грызло такое беспозвоночное, как червь сомнения. Она во всем была уверена. Что представляют собой свидетели, что они за люди, Викторову совершенно не интересовало. Единственно, что следователя волновало по-настоящему, — это желание как можно скорее поставить против «Дела К.» галочку и доложить начальству об окончании следствия.

Не успели еще в Губкине затихнуть толки и пересуды об убийстве, как в местном клубе состоялся показательный процесс.

После зачитанного нудной скорговоркой обвинительного заключения начался допрос свидетелей. Несмотря на то, что ситуация совершенно не располагала к легкомысленным смехам, в зале началось веселое оживление. Один за другим свидетели вставали и демонстрировали перед изумленным залом самые невероятные пируэты, не оставлявшие сомнения в их происхождении. Свидетели Архипов, Любимова и Дубинина были явно под мухой. Тяжелыми, как мельничные жернова, языками они несли несусветную чушь.

— Свидетелей в вытрезвитель! — потребовал кто-то из зала.

Но прокурор и судья были настроены более снисходительно.

У нас не принято пускать пьяных даже в метро. А здесь, в суде, где решалась судьба человека, их приняли с распростертыми объятиями. Их внимательно слушали. Невнятное бормотание свидетелей тщательно записывал секретарь.

Их показания клались на чашу весов Справедливости.

— Так-так, все ясно, — резюмировал судья. — Значит, угробил приятеля?

— Не убивал я! — клялся Ваня К. — Прошу вас, разберитесь, граждане судьи! Меня там и близко не было.

— Знаем мы вас, все вы так говорите! — бесстрастно продолжал судья. — У нас не выкрутишься, получишь на всю катушку.

«Убийца» молча сидел, раздавленный столь неопровержимой логикой судьи, и смотрел на свидетелей, прятаясь от него блудливые взгляды.

На глазах у всех присутствующих суд превращался в фарс. Собственно, и суда-то не было: было лишь явное желание жрецов Фемиды скорее покончить с этой историей и перейти к другим делам. Поэтому во время речи адвоката судья Шишов и прокурор Швецов громко и неприлично зевали и перелистывали программу радиопередач. Напрасно адвокат доказывал, что в обвинении против К. белых пятен куда больше, чем на карте мира во времена Магеллана, что на суд даже не вызваны свидетели обвиняемого. Голос адвоката доносился до судьи и прокурора так, словно у них уши были залеплены воском.

Прервав адвоката, прокурор Швецов, специально приехавший по этому делу из Белгорода, торпливо отбубнил обвинение. Перепутав все факты и смешав их в легкий судебный коктейль, Швецов потребовал наказать убийцу «на всю катушку».

Ухо слушателей резануло слово «расстрел».

Большой зал рабочего клуба был набит до отказа. И — странное дело! — последние слова судьи были встречены гробовым молчанием. В зале — ни единого хлопка. Аплодисменты раздались минутой позже, когда адвокат Р. Ф. Иваненко поднялась и сказала, что она будет требовать для К. справедливого советского суда.

Возможно, что этот случай так бы и лег позорной и жирной кляксой на репутацию белгородского суда и прокуратуры. Но правосудие не кончается Шишовым и Швецовым. Высшая судебная инстанция у нас — общественность. Она-то и не позволила свершиться фарсу. Работник клуба коммунистка Л. И. Суртова забила тревогу. Вслед за ней выразили вотум недоверия прошедшему суду и другие. Это они настояли, чтобы «Дело К.» не сдавали в судебные анналы.

На вторичном судебном разбирательстве протрезвевшие свидетели один за другим начали отказываться от своих показаний.

Как выяснилось впоследствии, настоящим убийцей оказался один из свидетелей — Николай Архи-

пов. При аресте он хладнокровно пояснил, что убил Болошева, приравновав к нему Зою Любимову, которая не отличалась постоянством в своих привязанностях.

Но прежде чем состоялось новое судебное разбирательство, К. провел много недель под арестом, вздрагивая при каждом повороте ключа в дверях камеры.

— Извините великодушно, — шаркают ножками Швецов, Шишов и следователь Викторова, — ошиблись малость, чуть было вас не расстреляли. С кем, знаете, не бывает...

Нет уж, не извиним! Это вы не ногу отдавили в трамвае, граждане судьи. В поспешных поисках убийцы вы чуть было сами не стали убийцами ни в чем не повинного человека.

Мы листаем пухлое «Дело К.», переименованное сейчас в «Дело Архипова», листаем и все больше убеждаемся в том, что это дело не простая судебная оплошность. Даже не вдаваясь в нюансы криминалистики, можно увидеть белые нитки на обвинительном заключении. Не восстановив точную картину преступления и даже не пытаясь разобраться в его мотивах, Л. Викторова восприняла показания свидетелей как откровение. Хотя, прямо скажем, личности этих свидетелей, известных своим забубенным поведением, не должны были внушать ей большого доверия. Тем более, что они могли быть — и фактически оказались — соучастниками преступления. Разве можно было строить обвинение только на их показаниях?

«Зачем было писать фельетон? — недовольно поморщится в Белгородской прокуратуре. — Ну, была допущена ошибка, ну, сделаны соответствующие выводы. Опять же и следователю мы поставили, кажется, на вид или даже объявили выговор».

Да, следователь Викторова действительно понесла вышеуказанное наказание. Что же касается прокурора Швецова и судьи Шишова, то на них не упала ни одна капля из тучи, которая, казалось, уже темнела над их головами. А ведь эти люди не новички в своем деле. Как же они могли требовать и добиваться расстрела для человека на основании показаний пьяных свидетелей и наспех состряпанного обвинительного заключения! Ошиблись?

Нет, это не ошибка. Равнодушие, холодное, тупое равнодушие — самое опасное в профессии судебного работника. Люди, которые могли небрежным движением руки подписать смертный приговор, — это не ошибающиеся школяры.

Видимо, в белгородских судебных органах меч правосудия не всегда вкладывается в надежные руки.

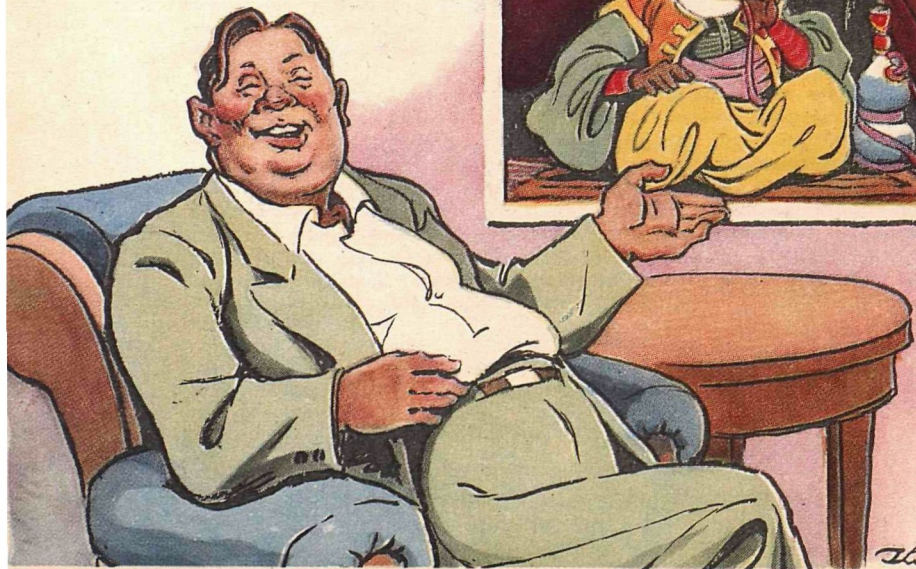
В. ТИТОВ

г. Белгород.

ЗАВИСТЬ ДИРЕКТОРА МЕБЕЛЬНОЙ ФАБРИКИ

— Жили же люди! Ни стола, ни стульев — одно удовольствие!

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

ЖЕРТВА ДАЛЬТНИЗМА

КОГДА ЯСЛИ ДАЛЕКО...

Рисунок А. КРЫЛОВА.

СТУДЕНТ Ереванского университета Акоп Аюбян решил прославиться. Но как это сделать? «Возьму и стану поэтом!» — твердо сказал Акоп самому себе.

Свои первые стихи, как и водится, он прочитал в домашнем кругу. Домочадцы пришли в восторг.

В редакции республиканской газеты «Советакан Айастан», куда новорожденный поэт принес свои зеленые вирши, к стихам отнеслись более сдержанно — вернули их автору.

— Крепись, сын мой, — утешала поэта мама. — Ты ничем не хуже Сильвы Капутикян.

— Сильвы Капутикян?! — воскликнул Акоп и хватил себя кулаком по лбу. — А это идея!

Через некоторое время юное дарование уверенно перешагнуло порог редакторского кабинета.

— Я от Сильвы Капутикян.

— Очень приятно, — обрадовался редактор.

— Уважаемая Сильва написала для вашей газеты стихотворение, — сообщил Акоп, извлекая из кармана конверт цвета небесной лазури.

Вслед за голубым он протянул редактору розовый.

— А это мое стихотворение. Уважаемая Сильва ходатайствует...

Стихотворение из розового конверта редактору не понравилось, и он решительно отклонил высокое ходатайство. Зато стихотворение из голубого доставило ему истинное наслаждение.

— Какой талант! Какая глубина мысли! И потом эта перекличка с Маяковским, Чаренцем...

Стихотворение из голубого конверта в этот же день было поставлено в номер. А на следующее утро, едва газета вышла в свет, юное дарование опять появилось в кабинете редактора.

— Прошу прощения, — дрогнувшим голосом сказал Акоп. — Я перепутал. В голубом конверте оказалось мое стихотворение... Страдаю дальтонизмом...

Редактор окаменел.

— А вы не беспокойтесь, — засуетился новоиспеченный поэт. — Я к вам претензий не имею. Просто надо опубликовать поправочку. Сильва, мол, не Сильва, а Акоп...

Поправку опубликовали. Акоп добился своего. Он стал известным.

Полагают, что уважаемый редактор тов. Вартанян тоже страдает дальтонизмом. Но особого рода: одно лишь известное имя приводит его в состояние восторженного и некритического столбняка.

Б. ДАНИЕЛИЯ

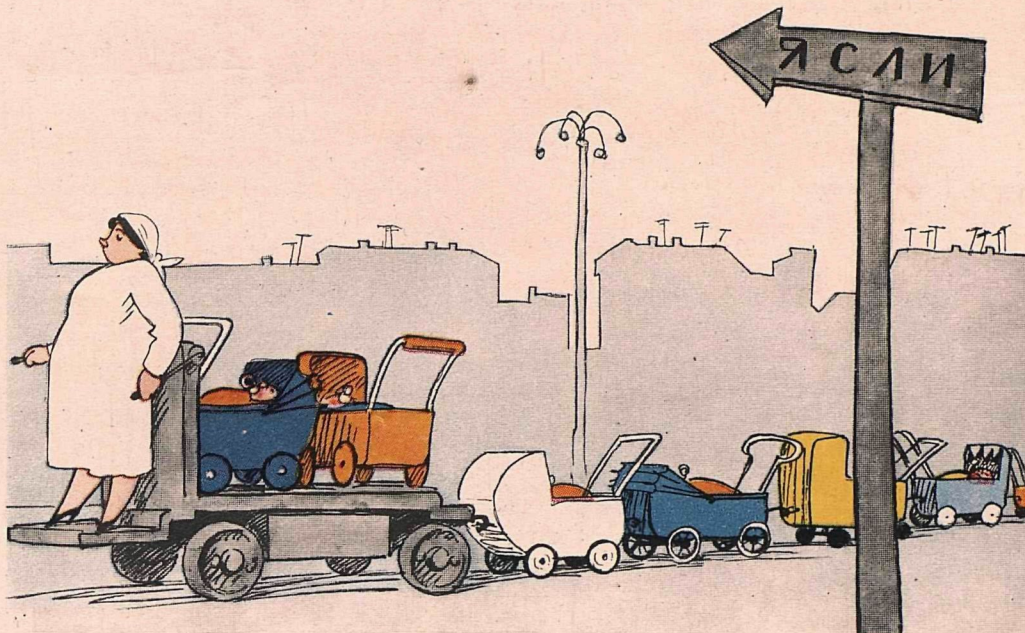
г. Ереван.

МУЖСКОЙ РАЗГОВОР

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

— Как дойти до ближайшей пивной!..

Приспособили.

ИРОНИЧЕСКАЯ СМЕСЬ

РАЗГОВОР В ЗДРАВПУНКТЕ

— Ты симулянт?
— Нет. (Вздых.) Грипп. Высокая температура.
— Тогда меняемся градусниками.

П. МЕРТВЕЦОВ,
студент

г. Сталинск,
Кемеровской области.

О СУКНЕ

Надеясь на поток похвал,
На мзду тая надежды,
Поэт балладу написал
«Костюмы «Мосодежды».
Когда ж в редакцию пришел,
Сказали там со вздохом:
— Костюм суконный — хорошо!
Язык суконный — плохо!

Р. КОГАН

г. Орел.

ПЕДАГОГИКА

За что колотит сына мать?
Причина здесь весьма простая:
Она Макаренко читает,
А он мешает ей читать!

И. Р. ПИК
(Перевод с чешского)

ПОДСЛУШАННЫЕ РАЗГОВОРЫ

НА УЛИЦЕ

— Ты почему трясешься весь!
Открой свою тревогу.
— Мне кошка черная вот здесь
Отрезала дорогу...
— Твоя сознательность еще
Находится в зачатке;
Три раза плюнь через плечо —
И будет все в порядке!

В РЕСТОРАНЕ

— Официант, еще сто грамм
Совместно с винегретом!
— Я больше водки не подам,
Ведь есть приказ об этом...
— Но не сидеть же просто так
В таком шикарном месте!!
— А вы потребуйте коньяк,
Его дадим хоть двести...

Ю. БЛАГОВ

г. Ялта.

МИМОХОДОМ

Проектная мощь машины, увы, упиралась в немоощность проектной организации.

— Э-э-эх, дубинушка, у-ухнем!..
— Простите, что у вас тут происходит?
— Да вот дубинушку на автоматическую линию переводим...

Л. МИТНИККИ

ГОВОРУНЫ

Директор произносит речь:
— Налечь!
Профорг решает поддержать:
— Нажать!
Главбух кричит:
— Резервы есть,
Насесть!
А дело с места никуда...
Беда!

И. БЕЛЯЕВ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (заместитель главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Издательство «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 06508. Изд. № 1028. Подписано к печати 9/VII 1959 г. Формат бум. 70×108/16. Заказ № 1638. Тираж 1 200 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

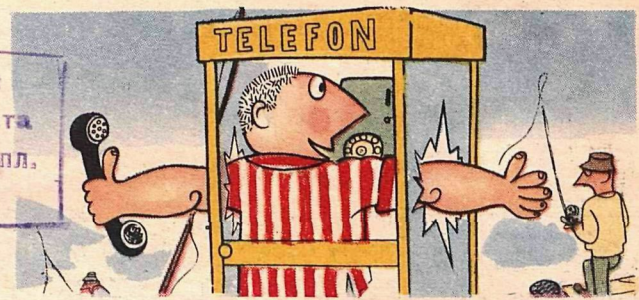
41 20 ИЮЛ 1959
м+шр

20630 м

Рисунок М. ВРАБОТА (Чехословакия).

СЛЕСЬ ИРОНИЧЕСКАЯ

Всесоюзная
Гигиеническая палата
Обязат. экзempl.
1959 г.

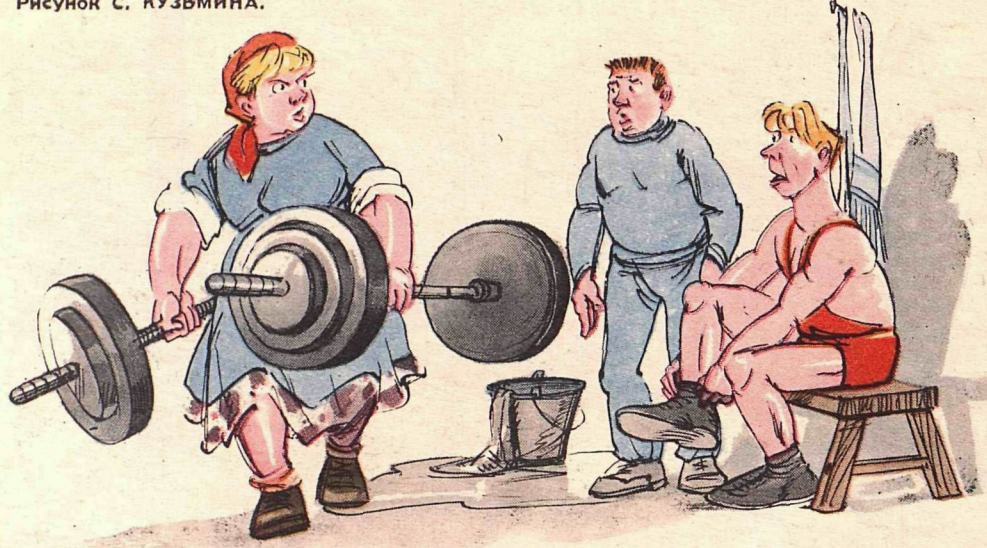
— Во-о-о-т такую щуку!

ВПЛОТНУЮ К ЖИЗНИ

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

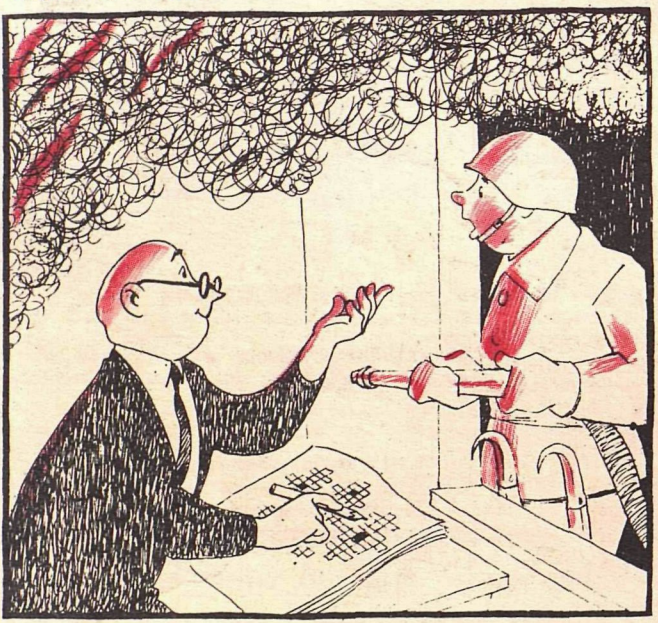
НАТРЕНИРОВАЛАСЬ

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

— Вечно за вами приходится убирать! Неужели трудно поставить на место!

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Послушайте, подскажите мне стихийное бедствие из пяти букв!..

Рисунок М. УШАЦА.

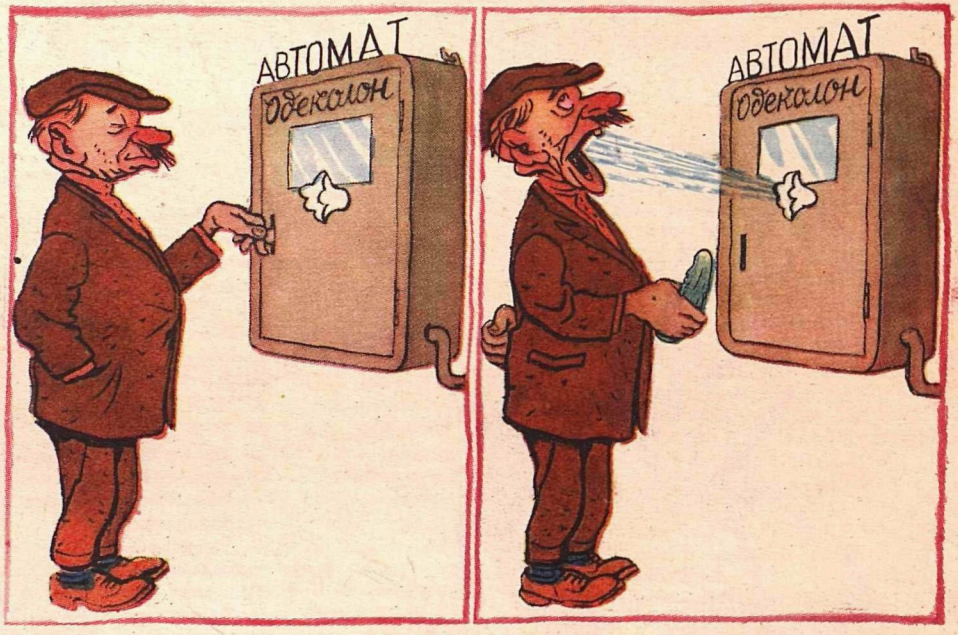
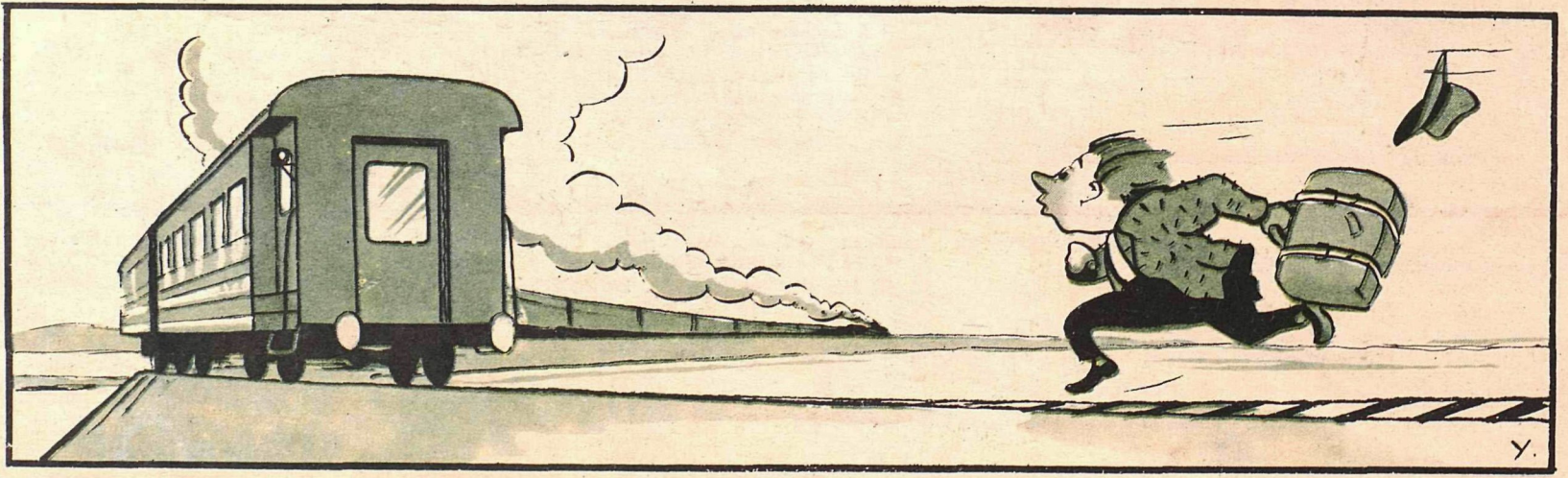

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

ОСВЕЖИЛСЯ.

Угораздило же меня взять билет на скорый!..